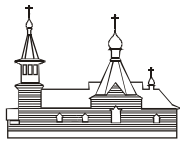
ВАЛЕРИЙ ОВЧИННИКОВ

ПУСТЫННОЖИТЕЛИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

ИЛИ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ТОЧНАЯ НАУКА



Свято-Никольский храм города Шарьи
2011

Глава 1

ПОГРЕШНОСТИ И РАЗНОЧТЕНИЯ

Варнава основатель

В середине декабря прошлого года мне в очередной раз довелось побывать в гостеприимной Уреньской типографии для согласования с руководством предприятия наших более чем скромных издательских планов. Изучая экспонаты импровизированной выставки образцов местной полиграфической продукции, я невольно обратил внимание на тонкую коричневатую брошюру с иконой преподобного Варнавы Ветлужского на обложке.

С автором книги «Святой преподобный Варнава Ветлужский и ветлужские станы», жителем города Ветлуги В.П. Горшениным, оказавшимся моим полным тезкой (Валерием Павловичем), мне, к сожалению, встречаться не приходилось, зато в середине декабря позапрошлого года суждено было возле села Воздвиженье Пыщугского района в полном одиночестве созерцать крест-памятник преподобному Варнаве Ветлужскому. Не скрою, что сопроводительная надпись на табличке у основания креста привела в полное недоумение:

Крест-памятник преподобному Варнаве Ветлужскому по случаю 555-летия со дня преставления. В первой половине XV века он со своими подвижниками основал Воздвиженский стан.

Пять лет тому назад при подготовке материалов для газеты «Окраина»[1] я довольно тщательно изучал жизненную биографию преподобного Варнавы Ветлужского по весьма авторитетным источникам[2], но не нашел ни единого упоминания об основании небесным покровителем Поветлужья Воздвиженского или каких-либо иных ветлужских станов. Кто знает, может быть, новое краеведческое исследование позволит, как сказано в аннотации, «уточнить биографические данные»?

[1] «Окраина». 2003. № 9, сс. 1, 3; №10, сс. 2-3, № 11, с. 3

Заполучить экземпляр недавно опубликованного издания не составило большого труда и, в ожидании междугороднего автобуса я бегло ознакомился с содержанием книги В.П. Горшенина.

Допрос посторонних свидетелей

В качестве эпиграфа к главе «*“Погрешности и разночтения” в описаниях биографии отца Варнавы*» избрана цитата из рукописного наследия Д. П. Дементьева[3], часто называемого – вероятно, в метонимическом смысле – «летописцем»:

К горькому прискорбию и сожалению об этих замечательных подвижниках – ветлужских святых мы мало знаем из их житий, так как современники их не озабочивались составить для потомства их подробное жизнеописание, а если жития некоторых и сохранились, то с большими погрешностями и разночтениями.

Ссылаясь на текст «Рукописного жития Варнавы Ветлужского[4]» иеромонаха Иосифа Дядькина, краевед В.П. Горшенин перечисляет немногие обрывочные факты из биографии старца:

[2] 1) Священник А. Скворцов. «Житие и чудеса Преподобного Варнавы, Ветлужского Чудотворца». Кострома. 1914. 2) Н.А. Зонтиков. «Преподобный Варнава Ветлужский. К 555-летию со дня преставления 1445-2000 гг.». Кострома. 2000.

[3] Дементьев Дмитрий Петрович (1859-1926) – бытописатель, хранитель и собиратель древностей, историк-самоучка, единственный крестьянин, принятый в члены Костромской губернской ученой комиссии. (Т.Б. Войтюк «Ветлужский летописец Дементьев-Бармин». «Ветлужская сторона». Историко-краеведческий сборник. Кострома. 1995. с. 90).

[4] Рябов А.Н. «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец». Нижний Новгород. 2007. сс. 112-143

а) отец Варнава на Ветлугу «прииде из града Устюга»;

б) «хождаша по берегу тоя реки, обретя себе место на берегу тоя реки Богом показанное на Красной горе[5]»;

в) «Поживе же сей преподобный отец Варнава на той Красной горе до преставления своего 28 лет и почи, о Господе, месяца иуния в 11 день».[6]

Далее следует пересказ сведений «летописи Варнавинского монастыря»:

Из летописи Варнавинского монастыря известно, что первая жалованная грамота обители владеть землями «от Волу реки до устья Усты реки по обе стороны Ветлуги реки со всеми угодьи» дана государем и великим князем Василием Ивановичем всея России самодержцем в 1530 году.

Новая обитель росла, развивалась и крепла. Вторая жалованная грамота «государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца» вручена старцу Иову[7] с братиею в 1551 году.

Документы эти важны для монастыря, ибо утрата их влекла потерю владения землями. В 1635 году дьяк Степан Кудрявцев, воспользовавшись обстоятельствами, часть монастырских земель оформил в свою собственность. «И о том времени такой Варнавины пустыни крепостей и грамот положить и предъявить было ничево, понеже монастырь весь выгорел, и грамоты жалованные[8] прежних царей и князя Василия Ивановича все пригорели.

Так, видимо, были утеряны и имевшиеся ранние записи об основателе монастыря преподобном отце Варнаве. [9]

В конце третьего абзаца содержится ссылка на 142-ю страницу вышеупомянутого источника. По возвращении из командировки я сличил тексты и убедился, что все цитаты позаимствованы В.П. Горшениным из «Рукописного жития Преподобного Варнавы Ветлужского», включающего в качестве приложения «*выпись с вотчинных дач и з дозорных книг*[10]». Кроме того выяснилось: фраза «*от Волу реки до устья Усты реки по обе стороны Ветлуги реки со всеми угодьи*[11]» почерпнута не из первой (1530), а из второй жалованной грамоты (1551).

[5] *в житии:* «хождаше по брегу тоя реки, обрете себе место на брегу тоя реки Богом показанное на Красной горе» (с. 119)

[6] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. сс. 10-11

[7] *в житии:* Иеву (с. 142)

[8] *в житии:* жалованныя (с.142)

[9] Там же. с. 11

Такого рода замечания могут показаться излишним педантизмом, но как говорится: «Отойдешь в начале пути на йоту, окажешься на тысячу ли в стороне[12]». Подтверждение данному афоризму было обнаружено в следующем абзаце:

Из более поздних монастырских летописей, не вошедших в «Житие», отметим свидетельство, записанное от «ведущих и слышащих»: «Да еще от черемисския войны на тот погост пришел пустынник духовный старец Варнава, жил пустынным житием лет с пятнадцать, а преставился во 112 году» (1604).[13]

У доверчивого и невнимательного читателя может сложиться впечатление, что речь здесь идет о преподобном Варнаве Ветлужском. Вот только дата не соответствует, опять, наверное, эти нерадивые летописцы что-то напутали! Чтобы убедится в ошибочности такого предположения, достаточно изучить контекст цитаты, взятой из того же «Рукописного жития»:

Выписано как был обыск града Унжи посадцких и пушкарей, и уездных Верховских, и Понизовских, и Нейских, и Копишовских волостей крестьян лета 7113 году, сентября в 12 день: По указу царя Бориса Феодоровича разными чинами крестьянами сказали, владел старец Савватий по государеве грамоте государя царя Ивана Васильевича всея России Великим погостом и рыбными ловлями от Волу вниз до Усты

[10] Рябов А.Н. «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец». Нижний Новгород. 2007. с. 142

[11] Там же. с. 143

[12] Парафраз изречения из «Ицзина». (См.: «Сыма Цянь. Избранное. М. 1956, с. 45»).

[13] Рябов А.Н. «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец». Нижний Новгород. 2007. с. 143

реки, и оной старец Савватей не много на том погосте побыл. Да еще от Черемисския войны на тот погост пришол пустынник духовной старец Варнава, жил пустынным житием лет с пятнадцать, а преставился во 112 году. А на строителево место Иева прислан с Москвы Феодорит старец Писарев, а Иев сослан к соловетским во смирение.[14]

В «Полном церковно-славянском словаре» протоиерея Григория Дьяченко слово «обыск» означает «допрос посторонних свидетелей[15]». Значит, сведения о духовном старце Варнаве были записаны от посадских людей и пушкарей града Унжи, а также крестьян ближних волостей в 7113 (1605) году. Вероятнее всего, духовный старец Варнава пришел на Великий погост не ранее 1589 года, спасаясь от второй Черемисской войны (1581-1585 гг.[16]) и скончался незадолго до унженского «обыска» в [7]112 (1604) году.

Список литературы

Указав на неполноту житийных сведений о Варнаве Ветлужском, автор цитирует мнение краснобаковского краеведа М.А. Балдина:

В рукописном житии Варнавы Ветлужского от 1639 года сказано, что «отец Варнава пришел из города Устюга во пределы пустые на реку Ветлугу и поселился на берегу реки на Красной горе во дикой пустыне и един 28 лет поживе». В «Житии[17]» не назван год его поселения. По исследованию В.В. Зверинского, он пришел на Ветлугу в 1464 году, а по исследованию П.М. Строева – в 1417 году.[18]

[14] Там же.

[15] Прот. Г. Дьяченко. «Полный церковно-славянский словарь». М. 2001. с. 371

[16] См.: Свечников С.К. Методическое пособие «История марийского народа IX-XVI веков». ТЕМА 12. Черемисские войны 1571-1574 и 1581-1585 гг. Последствия присоединения марийцев к Русскому государству. http://piorme.narod.ru/t12.htm

[17] *У М.А. Балдина* – «житии»

[18] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 12. (Цит. по: «М.А. Балдин. “Баковская старина”. р.п. Красные Баки. 2007. с. 4»)

Электронную копию трехтомного «Материала для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем 1890-1897 гг.» В.В. Зверинского удалось найти в Интернете. Статью о Варнавинской обители в нем дополнял список литературы:

101. Варнавинская-Троицкая мужская пустынь, ныне собор в уездн. городе *Варнавин* Костромской губ. Основана на урочище Красная гора преп. Варнавою, пришедшим сюда в 1464 г. и преставившимся 1492 г., 11 июня, в каковый день чтится его память. У Строева основателем м-ря показан Савватий в 1551 г. В 1681 г. по соборному установлению об учреждении епархий пустынь отписана на содержание архиеп. Галицкого; при учреждении штатов в 1764 г. оставлена на своем содержании, но вскоре обращена в приход, а с переименованием слободы Варнавинской в 1778 г. в город сделана соборным храмом. Он построен в 1668 г. и хорошо сохранился, только нижняя его часть вросла в землю на целую сажень. В нем под спудом покоятся мощи преп. основателя. Ист. Росс. Иер., III, 449; Ратшин, 163; Словарь ист. о свят. в России, 54; Ист. опис. церквей, изд. 1828 г., 19; Крживоболоцкий, Костром. Губ. 620; Город. посел. Росс. Имп. II, 251; Журн. Мин. Вн. Д., 1860., XLIV, 93; Акты истор., V, 75; Памят. кн. Костром. Губ., на 1862 г., 258; Матер. для стат. Росс., 1841, I, 156; Костром. Губ. Вед., 1851., №49 (Отказная грамота 1645 г. ц. Мих. Фед. на владения монастырю); Толстой, Книга глагол. опис. о Росс. свят., 202, №377 (здесь сказано, что м-рь уже существовал в 1445 г. и преп. Варнава скончался в 1445 г.); Строев, Спис. иер. и настоят., 877, №26; Акты Археогр. Эксп., IV, №86 (Патриарш. гр. 1655 г. о высылке лошад. в Моск.); Чтения в И. Общ. ист., 1860 г., III, Отд. I, 148 (в 1744 г. имела 112 душ. крест.); Журн. Мин. Вн. Дел, 1831 г., кн. 5, 99 (об остатках древних зданий).[19]

Нетрудно заметить, что источники, на которые ссылается В.В. Зверинский, внутри сплошного текста разделяет точка с запятой. Таким образом, фраза «*здесь сказано, что м-рь уже суще-*

[19] В.В. Зверинский. «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем». Кн. 1, «Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764 г по 1 июля 1890 г.». С-Петербург, 1890. с. 111

ствовал в 1445 г. и преп. Варнава скончался в 1445 г.» относится не к «Списку иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви» П.М. Строева, а к «Книге глаголемой Описание о Российских святых» М.В.Толстого[20]!

Что же говорится о преподобном Варнаве в «Списке иерархов...»? Любопытство было столь велико, что я принял решении заказать это издание на alib.ru[21]...

Необходимость уточнения даты

Возражая исследователю В.Ф. Карпенко[22], полагающего знание точной даты появления преподобного на Красной горе несущественным, В.П. Горшенин пишет:

<...> отмахиваясь от прояснения невыясненных фактов биографии отца Варнавы, не обедняем ли мы тем самым его жизнеописание, не лишаем ли себя важного знания интересной, многотрудной, долгой, святой жизни? Не лишаем ли себя того бесценного знания, что привело преподобного Варнаву к святости? А здесь мелочей быть не должно...[23]

Справедливое замечание! Далее, однако, следует совершенно безосновательный упрек в адрес дореволюционного историка А.А. Титова:

«Разночтения» приводят к заблуждениям. Некоторыми исследователями (А. Титов) ставится под сомнение факт встречи Варнавы Ветлужского и Макария Желтоводского: «Предание говорит, что у него

[20] В «Хронологическом списке русских святых» графа М.В. Толстого информация крайне скудна: «Преподобный Варнава Ветлужский († 1445)». http://www.ccel.org/contrib/ru/History/History39.html

[21] виртуальный букинистический магазин

[22] Автор книги «Святой Варнава Ветлужский», опубликованной в Нижнем Новгороде в 2007 году.

[23] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 12

жил некоторое время преподобный Макарий, когда переходил с Желтых песков на реку Унжу. Но это едва ли верно: Макарий на Унжу пришел в 1439 году, а преподобный Варнава жил после того позднее».[24]

В чем же состоит заблуждение А.А. Титова? Ведь из принятой им даты смерти старца Варнавы (1492) с необходимостью вытекает, что преподобный появился на Красной горе не ранее 1464 года. Как же мог он встретиться с Макарием Унженским, умершим в 1444 году?

[24] Там же. сс. 12-13. (Цит. по: «Рябов А.Н. “Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец”. Нижний Новгород. 2007. с. 44»).

Глава 2

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА

Сторонники поздней датировки

Изложение биографических сведений о преподобном Варнаве Ветлужском открывает статья профессора П.П. Васильева, написанная для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона:

Варнава преподобный Ветлужский, + 1492, родился в гор. Устюге и священствовал при приходской церкви. Черемисские набеги побудили его оставить родину; он удалился в ветлужские леса, поселился близ реки Ветлуги на Красной горе и здесь, в месте пустынном, где не было жилья на пятьдесят верст кругом, подвизался в течение двадцати восьми лет до самой смерти, претерпевая недостатки и лишения. Он был погребен на горе Красной. По кончине его, ученики и пришедшие сюда для уединенной жизни иноки построили церковь, во имя Пресвятой Троицы, а потом другую, во имя Николая чудотворца, над могилой преподобного. Таким образом явилась Троицкая Варнавина пустынь.

В 1767 году пустынь была упразднена, а подмонастырская слобода переименована в уездный город Варнавин (Костромской губ.), где в соборной церкви почивают под спудом мощи преподобного. В память преподобного Варнавы издревле чтится 11 июня.[25]

Далее приводится ряд неточных цитат дореволюционных авторов из книги автора-составителя А.Н. Рябова «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец»:

Варнавинская Троицкая мужская пустынь, ныне собор в уездном городе Варнавине Костромской губернии. Основана на урочище Красная гора преподобным Варнавою, пришедшим сюда в 1464 г. и преставившимся 1492 году 11 июня, в каковой[26] день чтится его память.[27]

[25] Там же. сс. 13-14.

[26] *в издании А.Н. Рябова* – каковый

[27] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010.

***

Варнавинская Троицкая пустыня названа от преподобного Варнавы, на этом месте поселившегося в XV веке. Преподобный, живя в лесах ветлужских, полюбил место на реке Ветлуге и здесь первоначально построил для себя пустыню, а после ученики обитель для монахов. По смерти преподобного Варнавы, скончавшегося в 1492 году[28], монастырем правили игумены, а в XVIII веке назывался пустынею, по генеральным же нарядам зависел от Унженского Макарьевского правления.[29]

***

Николаевская церковь, 1666 г. Церковь деревянная одноэтажная, исправлена в 1854 году…

В описываемой церкви почивают под спудом мощи преподобного Варнавы Ветлужского чудотворца (+1492), над ним[30] устроена деревянная рака, стены которой обиты медными посеребренными листами с изображением преподобного.[31]

Из современных сторонников поздней датировки В.П. Горшенин цитирует В.А. Фатеева:

Рядом, вниз по Ветлуге, был расположен городок Варнавин, названный в честь преподобного Варнавы, который положил основание впоследствии разросшегося монастыря и скончался здесь отшельником в 1492 году.[32]

с. 14. (Цит. по: «Рябов А.Н. “Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец”. Нижний Новгород. 2007. с. 42»).

[28] *в издании А.Н. Рябова дата указана ошибочно* – скончавшегося 1592 года

[29] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. (Цит. по: «Рябов А.Н. “Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец”. Нижний Новгород. 2007. с. 44»).

[30] *в издании А.Н. Рябова* – над ними

[31] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 14. (Цит. по: «Рябов А.Н. “Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец”. Нижний Новгород. 2007. с. 40»).

[32] Там же. сс. 14-15. (Цит. по: «Валерии Фатеев. Жизнеописание Василия Розанова. Санкт-Петербург – Кострома. 2002»).

Окончательное резюме

Общецерковная точка зрения относительно даты смерти преподобного Варнавы Ветлужского представлена выдержкой из Месяцеслова:

Преподобный Варнава Ветлужский родился в Великом Устюге. До ухода в пустыню он был священником одной из городских церквей. В 1417 году преподобный поселился на берегу реки Ветлуги на Красной горе, где подвизался в уединении в течение 28 лет, «Богу работая в псалмопении и молитвах, питаясь былием и вершием дубовым»...

По преданию, в 1439 году, перед тем как поселиться на реке Ветлуге, сюда приходил за наставлениями и поучениями преподобный Макарий (память 25 июля). Преподобный Варнава скончался в глубокой старости 11 июня 1445 года.[33]

Для ее опровержения В.П. Горшенин приводит выдержку из книги Д.Г. Монахова «Тайна святого Варнавы», опубликованной без малого лет 20 тому назад:

Варнава родился в Великом Устюге и подвизался священником в местном приходе. Но оставил отечество «по случаю набегов Черемисских» и пришел на Ветлугу «во пределы пустые». В это время он был уже «...возрастом высок, сединами благолепными и брадою изрядною украшен, саном иерей...» Поставив скит на Красной горе, Варнава посвятил себя молитвам...

Варнава прожил в своей келье на Красной горе 28 лет в постах и молитвах, и мирно почил 11 июня 1492 года.[34]

Между тем, помимо вышеупомянутого исследования у Д.Г. Монахова опубликованы книги «Житие Варнавы Ветлужского» (2001) и «Тайны Варнавы Ветлужского» (2010), где смерть подвижника в 1492 году не подтверждается:

[33] Там же. с. 15. (Цит по: «Месяцеслов. Т.3. Издание Московской Патриархии. 1979»).

[34] Там же. Цит по: «Д.Г. Монахов. Тайна святого Варнавы. Очерки варнавинской земли. Варнавин. 1992».

Даты прихода Варнавы на Ветлугу в житии нет, даны лишь исторические ориентиры: «запусте от пленения того поганскаго Батыя царя и сия страна... по берегу реки, зовомыя Ветлуги, и бысть пуста 253 лета... Запустение бысть на реке Ветлуге... до пришествия в тую пустыню преподобнаго отца Варнавы». Значит, до святого пустынника здесь уже жили люди, и, скорее всего, славяне. Нашествие Батыя на центральные русские княжества началось в 1237 году. Если Варнава пришел на Ветлугу 253 года спустя, то это случилось в 1490 году. Но далее в том же житии говорится, что Варнава пришел на Ветлугу после победы Дмитрия Донского над татарами, то есть почти веком раньше. Дмитрий Донской, как известно, разбил татар на Куликовом поле в 1380 году. Как видим, житие Варнавы – источник противоречивый, определить по нему время прихода Варнавы на Ветлугу нельзя даже приблизительно. Мнения историков об этом разошлись еще в XIX веке. По двум главным версиям, это случилось в 1417-м (И.К. Херсонский), либо в 1464 году (В.В. Зверинский). Не решил этот вопрос и историк-краевед М.А. Балдин в наши дни. <...>

В одном из поздних вариантов жития Варнавы, 1862 г., говорится, что «у него пребывал некоторое время преп. Макарий при переходе своем на Унжу[35]». Макарий шел с Волги на Унжу, где основал Макарьевский Унженский монастырь в 1439 году. Если Варнава к этому времени уже жил на Ветлуге, то его поселение здесь можно отнести к 1417-39 годам.[36]

И, наконец, в «Электронной библиотеке Варнавинского музея», удалось впоследствии обнаружить заметку «*Когда пришел Варнава?*» того же автора с окончательным резюме:

В одном из поздних вариантов Жития Варнавы 1862 года говорится, что «у него пребывал некоторое время преп. Макарий при переходе своем на Унжу». Макарий шел с Волги на Унжу, где основал Макарьевский Унженский монастырь в 1439 году. Если Варнава к этому времени

[35] «Описание церквей Костромской губернии». Кострома. 1909

[36] Д. Монахов. «Житие Варнавы Ветлужского». Варнавино-Москва. 2001 сс. 7, 9. В третьей книге Д.Г. Монахова данный текст воспроизводится без существенных изменений с добавлением: «Точная же дата прихода святого Варнавы Ветлужского к месту своего последнего подвига так и остается тайной». (Цит. по: «Д. Монахов. “Тайны Варнавы Ветлужского”. М. 2010. с.12»).

уже жил на Ветлуге, то его поселение здесь можно отнести к 1417-39 годам. Таким образом, официально принятая на сегодня версия о приходе Варнавы на Ветлугу в 1464 году отпадает сама собой.[37]

Сын утешения

Подборку научных публикаций открывает выдержка из 12-томной биографической версии энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, опубликованной научным издательством «Большой Российской энциклопедии»:

Варнава, преподобный ветлужский (XV в.) – был священником в Устюге, откуда ушел на Ветлугу от черемисских набегов. Живя в уединенном месте на горе Красной, Варнава претерпевал всякого рода лишения и нередко питался травою. После его кончины (1445) на горе Красной была основана Троицкая Варнавина пустынь.

В виду слухов о чудесах, происходящих на могиле Варнавы, его мощи были свидетельствованы в 1639 г. И установлено местное празднование его памяти. Варнавинская пустынь упразднена в 1767 г. Мощи Варнавы почивают под спудом в соборной церкви гор. Варнавина. Память Варнавы 11 июня».[38]

Выходит, что «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» сам себе противоречит, называя то одну (1492), то другую (1445) дату смерти подвижника! Указанная несообразность ничуть не смущает исследователя, перемещающего внимание читателя на некоторые факты биографии отца Варнавы в убедительном, по мнению В.П. Горшенина[39], изложении историка-краеведа Н.А. Зонтикова:

[37] Электронная библиотека Варнавинского музея.

[38] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 14. (Цит. по: «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии в 12-ти тт. М. 1993 т. 3»).

[39] Там же. с. 15

Преподобный Варнава родился в последней четверти XIV века, в городе Великом Устюге… Обстоятельства жизни преподобного Варнавы в Великом Устюге нам практически неизвестны. Вероятно, еще молодым человеком он стал священником (В его житии сказано, что он был «саном иерей»)… По-видимому, овдовев, преподобный оставил приходское служение и принял монашеский постриг… При пострижении преподобный получил новое монашеское имя – Варнава («сын утешения» по-еврейски), в честь святого апостола Варнавы. Около 1417 года преподобный, как и другие миссионеры того времени, получил благословение священноначалия на апостольский подвиг на Ветлуге…

Достигнув цели своего путешествия, святой поселился в нижнем течении Ветлуги, на высокой возвышенности на правом берегу реки, позднее получившей название «Красная гора». На вершине горы преподобный построил небольшую келью, рядом с которой поставил маленькую часовню… Житие говорит, что преподобный Варнава «един 28 лет поживе»… После многолетних иноческих подвигов и трудов апостольской проповеди преподобный Варнава скончался 11 июня 1445 года.[40]

***

Житие не сообщает о времени кончины преподобного. Святцы конца XVII-XIX в. содержат разные даты: в «Описании о российских святых[41]» кончина святого отнесена к 1492 (7000) г., эту же дату приводят В.В. Зверинский[42] и М.А. Балдин[43]. Архиепископ Филарет (Гумилевский), ссылаясь на рукописные святцы, годом кончины Варнавы Ветлужского считает 1445-й[44]. Эта точка зрения принята большинством археографов[45] XIX-XX вв. (Барсуков[46], Леонид (Кавелин)[47], Сергий

[40] Там же. сс. 16-17. (Цит. по: Н.А. Зонтиков. «Преподобный Варнава Ветлужский. К 555-летию со дня преставления 1445-2000 гг.». Кострома 2000. сс. 11-14)

[41] *у Н.А. Зонтикова указана страница:* С. 202

[42] *у Н.А. Зонтикова указан том и страница:* Т.1, с. 111

[43] *у Н.А. Зонтикова указана страница:* С. 16. (См.: Балдин М.А. «Варнавинская старина: Очерки истории Поветлужья». Варнавин; Н. Новгород. 1993)

[44] *у Н.А. Зонтикова указан источник:* Жития святых. Июнь. С. 64-65)

[45] *у Н.А. Зонтикова:* агиографов

[46] *у Н.А. Зонтикова указан источник:* Источники агиографии. Стб. 85-86

[47] *у Н.А. Зонтикова указан источник:* Святая Русь. С. 192

(Спасский)[48], Зонтиков[49] и др.[50]), она основывается на местном предании, связывающем уход преподобного на Ветлугу с набегом черемисов в 1417 году».[51]

Большой промежуток времени

Вопиюще-небрежное цитирование автором чужих текстов (число исправлений в сносках – яркое тому подтверждение) приводит к необдуманным суждениям и скоропалительным выводам. Вчитаемся в рассуждения В.П. Горшенина относительно отрывка из статьи Н.А. Зонтикова в «Православной энциклопедии»:

Но у этого довода: если ушел из Устюга в 1417 году и прожил на Красной горе 28 лет, то, следовательно, скончался в 1445 году (1417 + 28 = 1445) есть существенный изъян. Есть ли уверенность, что уйдя из Устюга в 1417 году, отец Варнава и на Красной горе поселился в этом же 1417 году? Вспомним, что в «Житии» сказано: отец Варнава «хождаша по берегу реки, обретя себе место на берегу тоя реки Богом показанное на Красной горе». Сколько времени «хождаше на берегу тоя реки», какие подвиги совершил за это время?

Ответы на эти вопросы есть у Д.П. Дементьева. Но об этом чуть позже. А пока об очень важном замечании – о достоверности фактов, связанных с местными преданиями. Местное предание Великого Устюга связывает уход преподобного Варнавы на Ветлугу с набегами черемисов в 1417 году.

Но местное предание, идущее от насельников Красной горы постоянно и уверенно связывает кончину отца Варнавы с датой 11 июня 1492 года. И, следовательно, приход на Красную гору в 1464 году (1492 – 28 = 1464). Выходит от ухода из Устюга и появления на реке Ветлуге до поселения на Красной горе прошло 47 лет (1464 – 1417 = 47). Это

[48] *у Н.А. Зонтикова указан источник:* Месяцеслов. Т. 2. С. 177

[49] *у Н.А. Зонтикова указана страница:* С. 14

[50] *у Н.А. Зонтикова добавление* «и др.» отсутствует.

[51] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 17. (Цит. по: «Православная энциклопедия. Т. VI. М. 2003. сс. 653-655»).

большой промежуток времени. Отголоски тех времен сохранились в местных преданиях по берегам реки Ветлуги...[52]

Сравним закавыченные обрывки фраз с первоисточником:

В то же время и преподобный отец Варнава, яко же повествуют ведущи и слышащи от самых его уст, прииде из града Устюга во пределы пустые на реку Ветлугу и, хождаше по брегу тоя реки, обрете себе место на брегу тоя реки Богом показанное на Красной горе, тако бо издревле по писанию нарицаемо, изволи на том месте преподобный Варнава жити.[53]

В переводе Д. Монахова отрывок выглядит следующим образом:

В то же время и преподобный отец Варнава, как повествуют знающие и слышавшие от самых его уст, пришёл из града Великого Устюга во пределы пустые, на реку Ветлугу, и ходил по берегу той реки, обретя[54] себе место на берегу той реки, Богом показанное на Красной горе, как издревне место то по писаниям называемо. Изволил на том месте преподобный Варнава жить.[55]

«Хождаше» – имперфект от старославянского глагола «хожду[56]» – «хожу, поступаю». Следовательно, речь идет о действии, «совершавшемся в прошлом как длительный акт, иногда повторявшемся в прошлом, включавшем в себя ряд составных моментов[57]». Смысл отрывка кристально ясен: преподобный Варнава Ветлужский «ходил по берегу той реки, обрел место на берегу

[52] Там же.

[53] Рябов А.Н. «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец». Нижний Новгород. 2007. с. 119

[54] *«обрете» – аорист от старославянского глагола «обретаю» – следовало перевести формой прошедшего времени:* обрел

[55] Д. Монахов «Тайны Варнавы Ветлужского». М. 2010. с. 90.

[56] Прот. Г. Дьяченко. «Полный церковно-славянский словарь». М. 2001. с. 790

[57] Г.А. Хабургаев. «Старославянский язык». М. 1974. сс. 276-277

той реки, изволил на том месте жить». По предположению же В.П. Горшенина выходит, что подвижник все 47 лет ходил и выбирал себе место на берегу реки Ветлуги!

Глава 3

ПРОТИВ МНЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА

Ошибка в основании доказательства

Результаты поиска сведений о преподобном Варнаве Ветлужском в виртуальных сетях обобщены В.П. Горшениным в главе «Освещение биографии отца Варнавы в Интернете». При этом особое внимание уделено официальному сайту Нижегородской епархии:

На сайте Нижегородской епархии Русской православной церкви (на 30.12.2008) есть подзаголовок: 590-летний юбилей преподобного Варнавы Ветлужского. Столько лет прошло с тех пор (1417), как отец Варнава появился на берегах реки Ветлуги. События его жизни описаны в соответствии с упомянутой Православной энциклопедией.

Особо отменим: «Преподобный Варнава скончался в глубокой старости 11 июня 1445 года».

Если мы возьмем за год рождения из указанного последней четверти XIV века самый ранний, то его возраст окажется равен 70 годам, (1445 – 1375 = 70). Это еще не глубокая старость... Отмечена и встреча двух святых: «По преданию, 1439 году, перед тем, как поселиться на реке Унже, сюда приходил за наставлениями и поучениями преподобный Макарий (память 25 июля)».[58]

Становится понятно, почему изложение биографии Н.А. Зонтиковым признано убедительным! Неизменно осмотрительный в оценках костромской историк-краевед при написании брошюры к 555-летию преставления преподобного Варнавы Ветлужского имел неосторожность указать в качестве ориентиро-

[58] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 18

вочной даты рождения пустынножителя «последнюю четверть XIV века[59]», чем не преминул воспользоваться В.П. Горшенин.

Вероятно, Н.А. Зонтиков неудачно выразился, имея в виду, что Варнава Ветлужский родился *не ранее* последней четверти XIV века, и в статье для «Православной энциклопедии» указанная приблизительная дата не фигурирует.

Таким образом, возражая против общепринятой ранней даты (1445), оппонент совершает ошибку в основании доказательства, называемую «petitio principii», которая «состоит в использовании такого основания, которое хотя и не является заведомо ложным, однако не может считаться бесспорным и только принимается или выдается за бесспорное[60]».

Рукописи не горят

Обзор содержания других сайтов привел В.П. Горшенина к вынужденному признанию, что «в Интернете отражена точка зрения, принятая большинством[61]». Однако опубликованное на сайте azaryj.narod.ru исследование «Наш край» Павла Севастьяновича Березина, содержащее чрезвычайно важные сведения по истории Поветлужья при осуществлении поиска в Интернете обнаружено не было:

В 1246 году Поветлужье подверглось нападению монголо-татар, внезапно нагрянувших на край и разоривших его. Часть населения была убита или взята в плен, а другая – разбежалась по лесам, в том числе и галичане, разоренные в 1247 году теми же татарами и бежавшие на берега Ветлуги.

[59] Н.А. Зонтиков. «Преподобный Варнава Ветлужский. К 555-летию со дня преставления 1445-2000 гг.» Кострома 2000. с. 14. Вероятно, автор имел в виду, что преподобный родился не ранее последней четверти XIV века. Преподобный был саном иерей и учетом возрастного ценза кандидатов во священники (30 лет) и предполагаемых нескольких (2-3) лет служения в одной из церквей Великого Устюга можно рассчитать год рождения старца (1417 – 32/33 = 1374-1475) .

[60] Проф. В.Ф. Асмус. «Логика». М. 1947. с. 375

[61] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 19

«В то же лето, яко поведуют писания, запусте от пленения того поганьского Батыя-царя сия страна, о ней же любви повествую, по берегу реки, зовомой Ветлуга, и быст пуста 253 лета. И где было жилище человекам, порасте везде великими лесами и названа быст Ветлужская пустыня, и никем не проходима, токмо немногими людьми, проходящими лова ради звериного из предела града Унжи» [14, 9][62]. Здесь в «Житии» Варнавы Ветлужского, появившегося на берегах Ветлуги в шестидесятые годы XV столетия, запустение Поветлужья явно преувеличено.

С 1247 года Ветлужскими землями владел Александр Невский, с 1280 – галичские князья, а с середины XIV столетия по 1392 год Поветлужье входит в состав Нижегородского удельного княжества. Пользуясь удаленностью Верхнего Поветлужья от Нижнего Новгорода, в этот период ветлужские марийцы совершали частые набеги на галичские земли – в 1351, 1352, 1358,1360, 1366 и 1372 годах.

Русские летописи, сообщая о походе новгородских ушкуйников (разбойников) на Волгу в 1374 году, повествуют о том, что часть их отряда в 40 ушкуев на судах, спустившись по Вятке и Каме – «…пойдоша в верх по Волзе и дошеде до Обухова пограбиша всё Засурье и Маркваш и перешед за Волгу суда все иссекоша, а сами пойдоша к Вятке на конех и много сел по Ветлузе идуще пограбиша» [15, 189]

После присоединения Нижегородского княжества в 1392 году к Москве земли на Ветлуге управлялись марийскими князьями. В этот период вятские и ветлужские марийцы под предводительством князя Кильдебека предприняли поход на русский город Великий Устюг на реке Сухоне и разорили его. В 1423 году побережье Ветлуги переходит во владение Великого Новгорода и из Корельско-Николаевского монастыря, разоренного шведами, монахи переходят на место Якшан, где основывается Корельско-Николаевский монастырь на земле черемисской, на левой стороне Ветлуги. <…>

Заселение русскими западной части нашего края, т.е. левобережья Ветлуги, началось после того, как в 1661 году местность в бассейне рек Б. Какша и М. Какша была «пожалована царем Алексеем Михайловичем, как вотчина, Макарьеву Монастырю на Унже, вместе с новой Воз-

[62] К сожалению, приведенные в квадратных скобках ссылки на источники, по неясной причине, не подкреплены списком использованной литературы.

движенской пустыней – Ченебечиха на большой реке на Какше» [27, 7]. В грамоте Алексея Михайловича на пожалование монастырю вотчины упоминается слободка – починок Холкин и пустошь Хмелевицкая.

Макарьев монастырь на Унже был основан в 1439 году игуменом Макарием, а Воздвиженская пустынь – галичанами, которые в 1644 году «пришед из Галицкого в Царевосанчурский уезд за реку Ветлугу, расстоянием от оной верст за тридцать на пустош Ченебечиху... на оной поселились и устроили новую пустыню» [17]. В конце XV столетия на реке Ветлуге возник еще один монастырь. В 1463 году татары с марийцами ходили в Устюжанский уезд и пленили много людей, в том числе и священника Варнаву. Устюжане нагнали их и освободили пленников. В 1464 году Варнава ушел на среднее течение Ветлуги, что «в ста поприщах от ближайшего селения», жил в отшельничестве, позже здесь был образован Варнавин монастырь.

В рукописном «Житие преподобного Варнавы Ветлужского» рассказывается, что он «...Богу работая в псалмопении и молитвах, питался былием (травой) и вершием дубовым, един 28 лет проживе до честного своего Богу отшествия» [14]. Слава о подвигах праведника, исцелении больных скоро разнеслась за пределы его жительства. Среди почитателей Варнавы немало людей пожелало остаться с ним. После его смерти в 1492 году эти люди основали Варнавинскую пустыню с церковью и кельями. Растет количество монахов и пустыня становится монастырем с довольно крепким хозяйством. Возле него возникает слободка, а по лесам селятся крестьяне, как свободные, так и беглые. В 1530 году царем Василием III Ивановичем монастырю были пожалованы земли близ монастыря по реке Ветлуге, вместе с крестьянами.

Монастырь часто подвергался пожарам, один из которых уничтожил дарственную грамоту царя. Крестьяне, узнав об этом, отказались работать на монастырь. Грамотой от 25 июня 1551 года Иван IV Васильевич подтверждает пожалование монастырю бывших владений «...от устья реки Волу до устья Усты реки по обе стороны реки Ветлуги со всеми угодьями» [18, 9]. Положение монастырских крестьян было тяжелым, потому что они не раз отказывались работать на монастырь, что побудило царя Алексея Михайловича выдать в 1645 году монастырю «послушную грамоту». Она обязывала крестьян «... на монастырь всякие работы управлять, хлеб пахать, помещичьи доходы платить» [14].

Так подвижническая жизнь служителей Бога сочеталась с жестокой эксплуатацией крепостных крестьян. В указе от 31 марта 1724 года Петр I выражает недовольство существующим положением: «Нынешнее житие монахов точию вид есть – понос (поношение, позор) от иных законов не мало же зла происходит понеже большая часть тунеядцы суть и понеже корень злу праздность... почитай все поселяне, то не точию отреклись, но прирекли́сь доброму житию, ибо дома был троеданник, то есть дому своему, государю и помещику, а в монахах все готово... что не прибыль обществу от сего воистину, токмо старая пословица: ни Богу ни людям, понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть» [19, 134].[63]

Мнение П.В. Березина об уходе Варнавы Ветлужского из Великого Устюга в 1463 году и о появлении на Красной горе в 1464 заслуживает самого серьезного изучения, поскольку представляет собой глубоко обоснованную альтернативную точку зрения. Содержание исследования П.В. Березина произвело настолько сильное впечатление, что мне захотелось разузнать подробности биографии автора этих бесценных материалов.

Особый интерес вызвала также статья «Рукописи не горят» кандидата филологических наук Н.В. Морохина из Нижнего Новгорода, опубликованная на сайте www.tonshaevo.ru:

Эту рукопись я получил от шахунского художника Олега Сергеевича Козырева. Под последним листом стояла дата окончания труда – 1965 год и подпись автора – П. С. Березин. Титульного листа не было.

А Олегу Сергеевичу рукопись принесли его ученики: они нашли папку на свалке возле горевшего вороха бумаг.

Судьба пощадила рукопись чудом. Автор подготовил экземпляр для Шахунского краеведческого музея. Там рукопись и хранилась. Но в конце 80-х все бумаги музея погибают во время аварии канализации. Однако книга Березина спаслась. На музей незадолго до несчастья совершили настоящий набег райкомовские идеологи и изъяли часть, как им показалось, наиболее вредных материалов. Рукопись Березина не понравилась им своим «националистическим духом». Автор слишком много писал о марийцах Заветлужья! А заслужили ли они этого? У них же, как было известно райкомовцам, отсутствовали и культура, и государство. Абсурдная получается картинка – просвещенные и ве-

[63] http://azaryj.narod.ru/Native/nashkraj.html

дущие политическое просвещение масс идеологи – так получалось – вели свой род от диких черемисских племен?

Рукопись была испещрена пометками красного начальственного карандаша. «Это не главное!» — было начертано на полях возле того места, где речь шла о хозяйстве далеких предков. И участь рукописи была предрешена — она должна была попасть на костер современных инквизиторов. Но не зря булгаковский герой восклицал: «Рукописи не горят!» И возвращается из небытия к нам Павел Севастьянович Березин, добрый и умный собеседник, которому есть что рассказать.

Всю жизнь Березин интересовался историей своего края – Среднего Поволжья. Родился он в 1890 году, в крестьянской семье, в селе Березята, неподалеку от Шахуньи. Гимназия, потом – окопы Первой мировой, с которой он пришел в золотых офицерских погонах. А после октября 1917 года именно они – эти погоны, закрыли перед ним двери высших учебных заведений. Можно было не рассчитывать на труд учителя. И вообще, лучше было помалкивать о прошлом. Не находя применения своим талантам, Березин покидает родную деревню.

Судьба забросила в тайгу на строительстве лесохимического завода в Вахтане. Тридцать лет работал на этом заводе бухгалтером. Был отменного здоровья, дожил до 92-х лет, выйдя на пенсию, разводил пчел. Соседи, заходя к этому человеку с седой бородкой старого интеллигента с доброй улыбкой, часто заставали его за письменным столом. Он что-то писал…

Издать книгу ему так и не удалось: официальная краеведческая наука не признавала его трудов: ну что может сказать какой-то там бухгалтер. Между тем Павел Севастьянович обладал поистине энциклопедическими знаниями. Историю своего края изучал не только в архивах и библиотеках, но и расспрашивал старожилов, изучал личные архивы и генеалогические древа сельчан. Да, да, бытовали и такие в таежных глубинках Марийской земли. Олег Сергеевич Козырев показал мне книгу (рукописную), на первой странице которой четким почерком выведено: «Гражданин! Сбереги эту рукопись!» Открывается сия книга, озаглавленная «Заметки крестьянина», генеалогическим древом – девять поколений! – и идет неторопливый рассказ о деревне, о предках, о соседях.

Автор книги Сергей Григорьевич Коломаров жил в Большом Матвееве возле Хмелевиц, был грамотен, записывал для потомков, как вел

хозяйство, как жили соседи, оставил для памяти самые важные даты, несколько строк посвятил своему любимому коню Карько. «…Было лето страшно, грозный зной в 1859 году послал Господь нам в наказанье, что мы у соседней деревни покосы опередили».

Летописи вели Василий Павлович Логинов из Дыхалихи, Петр Архипович Горохов из Хмелевиц… Книги хранятся в семьях и передаются из поколения в поколение как святыня. У Козырева – лишь копии, сделанные им самим. Вот нам и разговоры о стоеросовой, темной и пьяной русской деревне!

Опираясь на крестьянские летописи, на данные археологов и историков, Павел Севастьянович и создал свои замечательные книги. Не добившись публикации, он не отчаивался: перепечатывал сам на старенькой пишущей машинке и сдавал рукописи в музеи, в библиотеки. Фрагменты из его труда публиковались в районной газете. И тысячи людей хранили вырезки из газет в шкатулках, за иконами. Я видел, как их доставали оттуда, когда в разговоре о старине требовался самый весомый аргумент – вот что писал Березин! Труд Павла Севастьяновича стал в Заветлужье настоящей народной книгой, известной каждому мало-мальски просвещенному человеку. Книгой, помогающей разобраться, кто ты есть на свете, откуда ты. В 1994 году студенты и преподаватели Нижегородского университета издали книгу П. Березина в фольклорно-краеведческом сборнике «Заветлужье». Книга печаталась на средства студентов и преподавателей, и потому ее тираж составил всего 500 экземпляров.[64]

Воистину, не оскудела подвижниками земля Поветлужья!

Варнавинская сторона

Самое удивительное, что П.В. Березин не одинок в своих выводах и оценках! В «Электронной библиотеке Варнавинского музея» я обнаружил текст вышеупомянутой «Варнавинской старины» М.А. Балдина и прочел следующее:

[64] http://www.tonshaevo.ru/230-obitateli-srednego-povolzhja-s-pervobytnykh.html

О проникновении русских в Поветлужье утверждают, что оно началось в первой половине второго тысячелетия. Раннерусские поселения сосуществовали с марийскими городищами. Археологи утверждают, что если Унженский край начал заселяться русскими уже в XIII веке, то их проникновение в Поветлужье проходило вряд ли раньше XIV века: направление раннего их расселения шло не с устья реки Ветлуги вверх по течению, а с запада на восток – с Унжи через водораздельные леса на Ветлугу.

Первые русские поселенцы в верховьях Ветлуги из Галицкого и Новгородского княжеств не могли жить без церковных погостов, без христианских книг, без церковного богослужения. Для защиты храмов и русских поселенцев Галицкое княжество подчиняет себе эту территорию. Так возникла Ветлужская волость в составе Галицкого княжества, и с подчинением этого княжества Москве Ветлужская волость стала частью Московского великого княжества. В 1443 году Москва добивается от татарского хана Ахмета указа о переселении марийцев с правого берега Ветлуги в Заветлужье. Постоянные набеги татар и марийцев на русские заволжские города и монастыри затрудняли заселение русскими территории среднего Поветлужья. Только в середине XV века отважился на поселение здесь великоустюжский священник Варнава. Возникший на месте поселения Варнавы в начале XVI века мужской монастырь положил начало заселению русскими среднего Поветлужья.

Монахи Варнавинского монастыря вели летопись, которая получила название «Ветхой книги». С этой книги и было написано «Рукописное житие Варнавы Ветлужского чудотворца»; с этого исторического документа от 1638 года и начинается описание варнавинской старины как важнейшей части Поветлужья.

«Ветхая книга» – летопись Варнавинского монастыря. Она писалась монахами Троицы Варнавиной пустыни на протяжении XVI века. К XVII веку эта рукопись представляла собой объемную «Ветхую книгу», которая хранилась при монастыре до 1638 года. С причислением пустынника Варнавы к лику святых Московский Патриарх Иоасаф Первый в 1638 году направляет в Варнавину пустынь игумена Желтоводского монастыря (что в устье Керженца) Пафнутия. Пафнутий, ознакомившись с монастырем, захватывает с собой «Ветхую книгу» и «свидетельства о чудесах при гробе Варнавы» и увозит в Москву. По указанию Патриарха управляющий Московского печатного книжного

двора иеромонах Иосиф Дядкин в 1639 году пишет «Рукописное житие Варнавы Ветлужского чудотворца», используя «Ветхую книгу». «Рукописное житие» (или копия с него) было направлено в Варнавинский монастырь. В 1707 году неизвестный переписчик за ветхостью «Рукописного жития» переписывает его, а в 1751 году оно переписывается вторично иеродиаконом Варнавинского монастыря Никодимом. <...>

В «Рукописном житии Варнавы ветлужского чудотворца» не назван ни год поселения Варнавы на Красной горе, ни год его смерти здесь. Исследователи этого документа предполагают, что переписчик «Рукописного жития» варнавинский иеромонах Никодим в 1751 году не написал об этом из-за испорченности рукописи от 1707 года, а возможно и «Ветхой книги», с которой писалось «Житие» от 1639 года в Москве.

По этому вопросу в изданной до революции литературе существуют два мнения. По исследованию В. В. Зверинского, Преподобный Варнава прибыл на Красную гору в 1464 году, умер здесь в 1492 году, а основание Троицы Варнавиной пустыни он относит к началу XVI века. Эти данные называет в статьях: «Памятная книжка Костромской епархии» В.А. Самарянова, Кострома, 1868 год; «Всенародная история Российского государства», издание Земского, 1886, Москва, т. III, с. 417; «Энциклопедия Брокгауза и Ефрона», 1892, с. 535. По мнению ряда авторов, поселение Варнавы здесь относится к 1417 году, его кончина – к 1445 году, а основание монастыря – к 1492 году. С этим согласны авторы статей в «Сельском вестнике», 1892, № 21, с. 217; «Святые угодники Божий и подвижники костромские», Кострома, 1870; «Костромская старина», 1894, отдел II, с. 36-37; и И.К. Херсонский в работе «Рукописное житие Варнавы Ветлужского»[65].

Обратимся к истории Унженско-Ветлужского края в XIV-XV веках, и тогда будет нам легче определиться по данному вопросу. Исследователи истории этого края отмечают, что в эти столетия «бассейн реки Ветлуги представлял собой глухой край, заселенный марийцами». Однако уже в XIII веке земли по верхнему и среднему течению Унжи и Ветлуги входили в состав удельного Галицко-Дмитриевского княжества, а во второй половине XIV века, когда московские великие князья вели борьбу за объединение Руси, то Галицкое княжество в числе первых в Заволжье в 1364 году при Дмитрии Донском было окончательно присоединено к Москве, а с ним и земли Ветлужской волости. Южная

[65] «Костромская старина». 1894. отд. 2. сс. 36-37.

окраина Ветлужской волости охватывала бассейн реки Вол. Русских поселений в то время в Ветлужской волости было очень мало, и возникали они в виде церковных и монастырских колоний.

С подчинением галичских, а в начале XV века и устюжских земель к Москве новгородские и вятские феодалы вместе с марийскими и татарскими отрядами начали набеги на Галич, Устюг и Кострому. Так в 1415 году марийский ветлужский князь Кельдибек из Шанги заключает союз с вятчанами из Хлынова и в 1417 году «идут воевать Устюг». В 1429 году тот же князь Кельдибек вместе с татарами совершает набег на Галич и Кострому. Города были сожжены, а «людей многих посекли и полонили».

Правивший в Галиче сын Дмитрия Донского Юрий ответным походом на Шангу заставил марийского князя платить дань, а в 1433 году Москва добилась от татарского хана Ахмета указа о переселении марийцев с правого берега Ветлуги в левобережье. Но после смерти в Галиче князя Юрия его сын Василий Юрьевич Косой и Дмитрий Шемяка в 30-40-е годы XV века развязывают феодальные войны против московского великого князя Василия Темного. В 1436 году они захватывают город В. Устюг, где формируют отряды, с которыми через Вологду и Кострому ходили «воевать Москву». В эти же годы усиливается власть марийского ветлужского князя и татарского наместника в Поветлужье. Активизирует свою деятельность и новгородская посадница Марфа Борецкая. Она жалует земли верховий Ветлуги Кажировскому монастырю.

Только направленные Василием Темным в 1454 и 1459 годы вооруженные отряды в Ветлужскую волость сумели изгнать марийцев из этой волости. Новый московский князь Иван III в 60-е годы XV века направляет галичского наместника Михаила Мстиславского с вооруженным отрядом в Заветлужье для усмирения марийцев[66]. Надо полагать, что в эти же 50-60-е годы XV века не стало марийских поселений по Ветлуге южнее Ветлужской волости, от реки Вол до устья реки Усты. Видимо, в это время и прибыл священник Варнава из Великого Устюга на Красную гору реки Ветлуги «в пределы пустые» и жил здесь «един 28 лет» пустынником. Поэтому мнение В. В. Зверинского о поселении Варнавы на Ветлуге в 1464 году будет более верным, нежели мнение тех авторов, которые взяли за основу ветлужские предания о пленении Варнавы марийцами при набеге их в 1417 году на город Устюг.

[66] Дементьев Д.П. «О Шангском городище». «Костромская старина». Вып. III. с. 36.

О трудностях создания русских поселений на Ветлуге в начале XV века ниже Ветлужской волости подтверждает попытка это сделать монахом Макарием. После разгрома татарами его скита в устье Керженца на Желтоводье в поисках нового места для основания монастыря Макарий побывал на Ветлуге. Отсюда он и ушел на реку Унжу, где в 15 верстах от города Унжи и основал в 1439 году Макарьевский на Унже монастырь[67].

Итак, с прибытием Преподобного Варнавы на Красную гору реки Ветлуги было положено начало 300-летнему периоду истории Варнавина в лице Троицы Варнавиной пустыни, которая в 1764 году была закрыта, превращена в церковный приход, а монастырская слобода в 1778 году при 11 дворах с населением в 50 человек преобразована в город Варнавин.

Говоря о времени основания русского поселения на Красной горе, возникает вопрос: что заставило Варнаву сменить жизнь городского священника на жизнь отшельника в безлюдных лесах Поветлужья и подвергать себя опасности и лишениям? Какую цель ставил он своим поселением в этом крае?

Вряд ли будет правильно считать причиной ухода из Устюга только его религиозность и трудности жизни в городе, который подвергался набегам иноплеменников, будучи ослаблен смутой русских князей. Скорее это был человек большой силы воли, незаурядного ума и хорошо образованный священник-иерей, убежденный сторонник создания единого Московского государства, веривший в то, что только объединенная Русь сможет избавиться от татарского ига.

Уходя в глухие ветлужские леса, Варнава хотел своей подвижнической жизнью здесь привлечь внимание русских земледельцев для заселения этого края и создать на Ветлуге мужскую обитель, центр христианской культуры и укрепленное поселение для ответных ударов врагам русской земли в Заволжье. Не случайно избранная им для поселения живописная Красная гора была удобным местом для создания такого поселения. Высокий обрывистый берег Ветлуги, речки Красницы и оврага служили хорошим естественным укреплением, откуда просматривались широкие просторы реки и окрестности Заветлужья.

Однако при жизни Варнавы здесь во второй половине XV века притока русских поселенцев на Ветлугу не было, хотя на Унже знали о его поселении. В «Рукописном житии» отмечалось, что в этот

[67] «Описание Макарьева Унженского монастыря». М. 1834

безлюдный край лесными тропами приходили тогда отдельные люди «для лова ради звериного из пределов града Унжи». Они встречались и беседовали с Варнавой, который выражал надежду на скорое заселение края земледельцами и основание здесь монастырской обители. Русские крестьяне боялись селиться тогда в этом неспокойном крае, а московские власти, занятые борьбой с марийцами, Новгородом и Вяткой, не могли пойти на строительство здесь монастыря. Да и после того, как армия Ивана III в 70-80-е годы XV столетия подчинила Новгород и Вятку, спокойная жизнь на Ветлуге еще не была гарантирована. Марийско-татарские отряды из Казанского ханства продолжали набеги через Ветлугу на Унжу, Кострому до середины XVI века, когда это ханство было завоевано при Иване Грозном в 1552 году.[68]

Взгляды двух выдающихся краеведов-современников объединяет глубокое осознание несовместимости общепринятой даты появления преподобного Варнавы Ветлужского на берегах Ветлуги (1417) с поздней датой смерти подвижника (1492). Вот почему предпринятую В.П. Горшениным в книге «Святой Варнава Ветлужский и ветлужские станы» попытку совместить несовместимое, можно рассматривать как своего рода доказательство от противного…

[68] Электронная библиотека Варнавинского музея.

Глава 4

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО

Архив Дементьева

Рассмотрению материалов Д.П. Дементьева, «страстного собирателя и сберегателя древних рукописных документов, настойчивого и трудолюбивого исследователя истории Поветлужья[69]» в книге «Святой преподобный Варнава и ветлужские станы» предпосылается выдержка из газетной статьи М.А. Балдина:

В 1914 году Дмитрий Петрович сообщал в Кострому, что “за 7 лет, живя в Петушихе, написал и собрал в полулист по 400 страниц 22 книги”. Здесь же он работал над двумя статьями: «Каменный век» и «Ветлужские народы древних времен».

Сообщал краевед и о своем богатстве: имел летопись 1547 года, писцовые книги 1617 года, вотчинные фонды, старинные документы волостей, рукописи жоховского архива, материалы пустыней XVII-XVIII веков – Кажировской, Воздвиженской, Ченебечихинской – на Какше, Варнавинской и другие… Все эти материалы погибли в Варнавине, куда они были привезены после смерти Дмитрия Петровича». [70]

По сведениям, ветлужского краеведа Л.В. Рыжова, «незадолго до смерти Д.П. Дементьев приезжал на родину в Ветлугу с намерением передать в музей свой архив и коллекцию древностей. Но городские власти “поповскую историю” принять отказались…[71]»

[69] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 20

[70] Там же. (Цит. по: «М. Балдин. “Летописец Ветлужского края”. Ветлужская газета “Ленинское знамя”. № 110 от 16 сентября 1999».

[71] Там же. с. 22

Далее приводится предисловие к «Историческому очерку Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен» члена Костромской губернской архивной комиссии Д.П. Дементьева:

Более десяти лет тому назад, с 1880 года, желая помянуть дни древние и поучиться (Псал. 142, 6), вникнуть в прошлое жителей нашего Ветлужского края и составить исторический очерк его, мы приступили к собиранию и переписке старинных рукописей, относящихся до истории Ветлужского края. Желание наше, по возможности, было достигнуто.

Долгом поставляю выразить искреннейшую признательность за содействие мне в отыскании и приобретении необходимых исторических сведений всем лицам, которые позволили мне списать копии с архивных документов и уступили мне или в дар, или покупкой, не имеющие для них значения старинные рукописи и предметы древности...

Выражаю глубокую благодарность священникам Ветлужского и Никольского уездов: села Кажирова – о. В. Дилигенскому, села Заветлужья – о. И. Гласову, села Хорошевского – о. Н. Краснопевцеву, села Воздвиженского – о. П. Горскому, с. Шангского-Городища – о. Н. Андреевскому и о. И. Клиентову, села Пыщуга – о. Н. Писемскому и села Троицко-Леденгской Гривы – о. А. Славину, управляющим Никольским Пыщугским имением генерала Дурново – С. Савостьянову, А. Киселеву и Н. Пурлевскому; фельдшеру Пыщугской больницы К. Беликову и бывшим волостным старшинам: Пыщугской волости С. Бабарыкину и Шангско-Городищенской волости М. Циренову, также и другим частным лицам, оказавшим мне пособие в приобретении старинных документов и свое содействие в предпринятых мною трудах по археологии.

Плодом таких изысканий драгоценных для историка материалов у нас составилось десять больших рукописных томов, заключающих в себе «Материалы для Истории Ветлужского Края»; от священника З. Солоницина[72] достался нам «Ковчег Ветлужской Старины», и от писца И. Сибирякова из старинных письменных отрывков мы получили рукописи «События Ветлужской волости», а также «Кажировский Летописец» и «Ветлужскую Летопись». Имеющиеся у меня вышеозначенные материалы и исторические книги послужили источниками для статей: «Меря древняя, современная Мааре и Ветлужская Черемиса»; «Жители прошлого времени в Ветлужском крае»; «Очерк Кажировской пустыни или Николаевского монастыря в Ветлужском уезде»; «Очерк Шангского Городища» и других, приготовляемых для печати».[73]

[72] *у Д.П. Дементьева:* от З. Солоницина

Тоншаевский писец

В 8-й главе вышеупомянутого исследования П.С. Березина можно найти краткое изложение биографии Захара Степановича Солоницина, из которой следует, что священником он никогда не был:

Среди крестьян, переселившихся на рубеже XVIII и XIX веков с Левобережья Вятки в пределы Тоншаевской волости, были люди, вынужденные покинуть родной край по необходимости. Например, сохранились рассказы, что предки крестьян дер. Писари бежали сюда, скрываясь от наказания. Двое из них, будучи писарями волостного правления, взимали с крестьян подати сверх установленных размеров, присваивая разницу себе. После разоблачения, боясь наказания, они бежали в глухие леса нашего края.

Совершенно другой была, вероятно, причина бегства у крестьянина деревни Зотово Захара Степановича Солоницына, поселившегося здесь с пятью сыновьями. Это был незаурядных способностей человек, выходец из крестьянской среды, жизнь которого сложилась неудачно.

У праправнука Захара Степановича – Павла Ивановича Солоницына хранится портрет прапрадеда, написанный маслом. На холсте (80×50 см) изображен человек 55-60 лет в одежде некрестьянского покроя с длинными, заправленными за плечи волосами и бородой. В полусогнутой правой руке он держит раскрытую книгу, на которой можно прочесть слова «Помышляю день страшный, плачу деяний моих лукавых...». Павел Иванович пояснил, что портрет написан самим Захаром Степановичем с отражения в зеркале. Нельзя не отметить, что в изображении сквозит что-то иконописное.

По словам Павла Ивановича, в семье его отца сохранились рас-

[73] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. сс. 21-22. (Цит. по: «Пыщуганье». Историко-краеведческий сборник «Ветлужская сторона». Вып. III. Кострома. 199-1998. сс. 5-6)

сказы, что Захар Степанович был человеком хорошо грамотным, о чем свидетельствует большое количество книг, оставшихся после его смерти. Павел Иванович хорошо помнит в детстве эти книги, но сейчас в его доме их не оказалось. Не было их и у других потомков в деревне Зотово. Павел Иванович добавил, что часть книг была написана самим Захаром Степановичем еще гусиным пером. В результате поисков все же удалось найти несколько разрозненных книг Захара Степановича, хранившихся у Константина Николаевича Солоницына из дер. Тихоновское.

Книги написаны от руки на грубой бумаге церковнославянским языком, очень красивым почерком. Причем буквы написаны не слитно, а каждая в отдельности. Все книги религиозного содержания – поучения или наставления в духе христианской морали, где автор призывает людей любить ближнего, помогать ему, зовет к братству и самосовершенствованию, толкуется Священное писание. Некоторые буквы, например, «в» написаны в латинском начертании. Тщательность письма, его техника, говорит о большом навыке и мастерстве автора. Невольно напрашивается вопрос – не был ли он переписчиком книг?

По рассказам потомков, Захар Степанович, как человек своего века, под старость был очень религиозным, часто посещал церковь в Тоншаеве. За отзывчивость среди населения он пользовался большим уважением. К нему нередко приходили за советами по самым разнообразным вопросам, находя у него душевное отношение.

Если принять во внимание его возраст – 50-60 лет, то, что он писал гусиным пером (стальные перья вошли в употребление не ранее второй половины XIX века) и время основания церкви в Тоншаеве (1811 год), есть основание полагать, что Захар Степанович родился в 50-60 годы XVIII и умер в тридцатые годы XIX столетия.

В одной из книг, изданных в 90 годы XIX века Костромской губернской ученой архивной комиссией, в Историческом очерке «Шангское городище» Д.П.Дементьев писал о рукописи «Ветлужский летописец», что она «... в печати не появлялась, но все замечательные события Ветлужского края здесь изложены обстоятельно». Рукописная тетрадь была написана Захаром Степановичем Солоницыным, крестьянином починка Зотово Тоншаевской волости. У нас в книге сохранились только выписки из «Ветлужского летописца». Как уже отмечалось в настоящем очерке, автор рукописи в своей работе пользовался летописями,

«обретенными в церквах Ветлужского, Котельнического, Яранского и Никольского уездов».

Предания об Ирге и проходе галичской рати на Казань я слышал и от Мирона Петровича Солоницына из деревни Зотово. Следовательно, их истоки следует искать в рукописях Захара Степановича. Оба предания бытовали среди марийцев.

Возникает вопрос, кем же был Захар Степанович Солоницын? Почему он, будучи столь высокообразованным, к тому же живописцем или иконописцем (а такие люди в те времена были редкостью), не мог найти свое место на родине?

Непонятно и то, что будучи сам образованным, он не имел возможности дать образование своим детям, осевшим на земле. Среди его потомков сохранилось много рассказов о нем, но ни одного о периоде жизни на родине. Очевидно, его прошлое в семье замалчивалось.

Есть основание полагать, что на жизненном пути его постигло какое-то несчастье, побудившее бежать в лесную глушь и заняться земледелием.

По рассказам потомков, Захар Степанович происходил из крестьян дер. Солонцы, Касинской волости Котельнического уезда Вятской губернии. Касинская волость до 1764 года была вотчиной Трифонова монастыря г. Хлынова. В годы молодости Захара Степановича до 1786 года в Хлынове единственным повышенного типа учебным заведением была Славяно-греко-латинская духовная семинария с шестилетним курсом обучения, открытая в 1733 году. По разным причинам она не раз закрывалась. Среди ее учеников были не только дети духовенства, но и мещан и крестьян с хорошей успеваемостью. Семинария помещалась в стенах Трифонова монастыря. Она выпускала довольно грамотных священников, т.к. преподавательский состав был укомплектован хорошо подготовленными педагогами. Из ее воспитанников вышли ученые и общественные деятели, в том числе А.А. Вештомов, написавший «Историю Вятского края».

По-видимому, там и получил образование автор рукописей. Надо полагать, что здесь же в Трифоновом монастыре он постиг и иконописное мастерство. Трудно сказать, что же было причиной бегства Захара Степановича. Можно только предполагать, что когда в 80 годы XVIII века в России возникло общественное движение, возглавляемое Л.Н. Радищевым и Н.И. Новиковым; Захар Степанович не остался в стороне. Царское правительство, напуганное выступлениями Пугачева,

начало преследование вольнодумцев. В 1790 году Радищева выслали в Сибирь, в 1792 заточили Новикова в Шлиссельбургскую крепость, в том же году погиб бывший воспитанник Вятской духовной семинарии врач Колокольников из группы Никонова, не выдержавший допросы в Тайной экспедиции. «Гибель Колокольникова произвела тяжелое впечатление на вятскую прогрессивно мыслящую интеллигенцию, которая следила за общественным движением в России в целом. В то время в Вятке было уже известно о расправе царизма с Радищевым и Новиковым» [16, 237]. Очевидно, подозрение пало и на Захара Степановича Солоницына. Боясь преследований, он и бежал в глухие наши края.

На склоне лет Захар Степанович, очевидно, пересмотрел свои убеждения и возможно случившееся с ним воспринял как «наказание Божие». Не об этом ли скорбит он: «Помышляю день страшный, плачу деяний моих лукавых...»?[74]

Исторический очерк Пыщугской волости

Если судить по списку использованной литературы знакомство автора с краеведческим наследием Д.П. Дементьева было ограничено «Историческим очерком Пыщугской волости», опубликованным в историко-краеведческом сборнике «Пыщуганье». Биографические сведения о Варнаве Ветлужском и его сподвижниках изложены в главе «Распространение христианства, постройка Воздвиженской и других церквей и борьба с язычниками черемисами»:

Ветлужский и хлыновский князь Никита Иванович Байборода[75] в 1380 г. после поражения татар великим князем Дмитрием Ивановичем Донским, владевшим и Галичем, не искал дружбы с князем Руси, а больше был расположен к татарам, как более сильному народу того времени. В 1385 ветлужане потерпели большое несчастье, их постиг неурожай хлебов и вследствие этого распространились сильный голод и моровое поветрие. От этой заразительной болезни умер и черемисский князь Байборода, который хотя и принял наружно христианство, но следовал и своей религии черемис. <...>

[74] http://www.tonshaevo.ru/230-obitateli-srednego-povolzhja-s-pervobytnykh.html

[75] черемисский князь

На место Байбороды Никиты Ивановича является у черемис кугуз Кельдибек, который не желал покориться Юрию Дмитриевичу, галичскому князю и вел дружбу с вятчанами, заключив с ними союз в 1415 г. Совокупно с ними он ходил воевать в Двинскую землю. В 1417 г. в Великоустюге они пленили священника Варнаву и привезли его на берега Ветлуги, надеясь получить за него выкуп. В 1420 и 1423 гг. Галичскую и Ветлужскую земли опять постиг страшный голод, от которого умерла половина жителей. В 1429 г. явились к Кельдибеку татары, которые склонили его идти войною против Галичского князя Юрия Дмитриевича, и в 1433 г. река Ветлуга делается вновь границей между владениями Галичского князя и черемисскими, правый берег Ветлуги принадлежал галичским владениям, а левый черемисам, которые стоили вновь укрепления на Якшане и Шанге за рекой Ветлугой; в пределах нынешней Пыщугской волости устраивается Кокрин, ныне называемый Семеновским городищем.

Несмотря на большие опустошения в Ветлужской области и разорение христианских храмов от черемис и татар, христианская вера здесь сохранилась. Явились на берегах Ветлуги самоотверженные защитники и ревнители веры Христовой, священники и проповедники учения Христова. Они так были преданы своему делу, что христиане, видя в них избавителей и молитвенников, почитали их святыми. Таковыми проповедниками были Макарий Унженский, Тихон Лухский и Варнава Ветлужский. Память о них и доныне сохраняется в преданиях ветлужского народа.[76]

Ветлужский летописец (по рукописи Солоницына) отмечает вновь основанную в Галичской стороне на берегу Ветлуги церковь Воздвиженья Честного и животворящего креста Господня преподобным Макарием Желтоводским и Унженским чудотворцем в 1436 г. В предании существует следующее сказание. Когда преподобный Варнава из Устюга был взят черемисами как пленный священник и привезен в Якшан (1417 г.), стоящий на левом берегу реки Ветлуги на черемисской стороне, то князь черемисский Кельдибек так полюбил его, что

[76] *Здесь в тексте имеется сноска Д.П. Дементьева за номером 40:* Пыщугские жители в особенности сохраняют много рассказов о Макарии Унженском и Тихоне Лухском, которым воздают почтение и возносят моление доныне; в честь них имеются престолы и часовни. В 1680 г. в селе Воздвиженском Пыщугской волости была построена отдельная деревянная холодная церковь в честь св. Макария Унженского, но за ветхостью ее по грамоте Евгения Епископа Костромского и Галичского 22 июня 1804 года было повелено: «Вместо двух деревянных церквей, первой во имя Воздвижения честного Креста, второй преп. Макария Унженского чудотворца соорудить вновь одну каменную», которая и была построена в 1805 г. с приделами в честь их.

позволил ему священнослужение на Якшане в церкви в честь Святителя Николая, в которой совершалось богослужение еще ранее этого времени. Здесь и ранее была такая церковь от времени новгородского пустынника Кия, в монашестве Николая, и черемисского князя Коджи Ералтема, названного в святом крещении (1240 г.) Елеазаром. В это место, почитаемое даже черемисами, прибыли Макарий Унженский и Тихон Лухский, когда из Корельского Николаевского монастыря, бывшего в Новгородской области, монахи перешли на место Якшана, где и основали на берегу Ветлуги монастырь Корельский, писавшийся Якшанским, впоследствии Кажировский. Князь Галичский Василий Косой вместе с братьями Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякою, набирая рать с ветлужских берегов для войны за московский великокняжеский престол, убил в 1434 г. черемисского князя Кельдибека. Луговая черемиса ветлужская, поощряемая жрецами, так рассвирепела за это, что не стала давать пощады христианскому населению и разгромила Николаевскую обитель, а ее смиренные иноки Варнава, Макарий и Тихон принуждены были искать для жительства другие места. Из разоренной Николаевской обители, что ныне Кажирово, эти трое проповедников на небольшом судне спустились по реке Ветлуге (1436 г.). По берегам реки Ветлуги они останавливались подолгу, образовывая становища, которые впоследствии были названы станами. Эти становища, или станы, имели для преподобных важное значение: отсюда они отходили проповедовать слово Божие инородным черемисам. В каждом таком стане они находились по целому году. Первою заботою подвижников было на избранном месте воздвигнуть деревянный крест, устроить подобие престола и тут совершать церковные службы. Для жительства себе строилась убогая малая келья, в которой они и скрывались от непогоды (...).

Случалось так, что они приходили в селения, расположенные по берегам Ветлуги, для проповедования слова Божия, или в те места, где в лесах скрывался народ от татар и русских разбойников. Так образовался первый их стан. И так было вновь положено на прежнем месте основание Воздвижения креста Господня на берегу Ветлуги в нынешней Пыщугской волости. Второй стан был на том месте, где ныне Шангско-Городищенской волости село Зубовское. Здесь была основана церковь Пресвятой Богородицы. Третий стан был в нынешней Рождественской волости, и здесь было положено основание церкви Рождества Иисуса Христа, а на том месте, где четвертый стан, и где

ныне город Ветлуга, восстановлена была церковь Воскресения Иисуса Христа. С этих пор и получили свои названия места станов, которые сохранились в переписных книгах (1629 г.): Воздвиженский, Богородский, Рождественский и Воскресенский станы. Вся эта местность была населена более всего черемисами и весьма немногими русскими. Много черемис проповедниками было обращено в Христианскую веру. (...)

К горькому прискорбию и сожалению, об этих замечательных подвижниках мы мало знаем из их житий, так как современники не озабочивались составить для потомства их подробное жизнеописание, а если жития некоторых и сохранились, с большими погрешностями и разночтениями.[77] О пребывании их в Пыщугской волости больше сведений сохранилось только в преданиях. По этим сведениям видно, что более всего прославился своею деятельностью по обращению ветлужских черемис в христианство преподобный Макарий, в честь которого построена была церковь (1680 г.) преп. Макария Унженского, а престол и доныне находится в каменной церкви села Воздвиженского, построенной в 1805 г. вместо бывших двух деревянных. Первое же построение здесь Воздвиженской церкви отмечается в 1300 г., а затем уже под 1436 г. повествуется о преподобном Макарии, что он, при участии священника Варнавы и молодого бывшего воина Тихона, просвещал и крестил в Пыщугской волости много черемис. В Пыщугской волости в селениях Ивакине, Пыщуге, Высокой, Морошкине, Онучине и Слепенкове особенно чтят день памяти преподобного Тихона – 16 июня, когда ежегодно служат ему молебен. По преданию, он много сделал благодеяний предкам, которые в честь него имели церковь, ныне не существующую; теперь есть в честь него только часовня. Также равно сохраняется предание о Тихоне Лухском в соседней с Пыщугом Заводской волости в деревнях Бурдове и Осташове. Священник Ветлужского уезда Архангельской церкви с. Михайловица Заводской волости Иосиф Капацинский в статье своей в дополнении к сказанию о жизни препод. Тихона Лухского, между прочим, приводит предание, что «преподобный Тихон, ища уединенного места, проходил Ветлужскими лесами, был в Кажировом монастыре и доходил до с. Быстровского[78] по р. Ветлуге.

[77] *Здесь в тексте имеется редакторская сноска:* Опущено подробное описание жития Варнавы Ветлужского, Тихона Лухского, Макария Унженского (прим. – Т.В. [Войтюк – *В.О.*]).

[78] *Здесь в тексте имеется сноска Д.П. Дементьева за номером 42:* Село Быстровское, Быстрая или Раменье находится на берегу реки Ветлуги, где издревле пролегал путь новгородцев в Югру. В XII в. эту местность населяли черемисы. С 1423 года это место считалось за Николаевским Кажировским монастырем, и здесь была построена церковь

Возвращаясь обратно, преподобный Тихон проходил теми местами, где издревле пролегала[79] и ныне проходит дорога из с. Михайловицы в деревню Бурдово. Здесь он, остановившись на речке Мостовице, умывался[80], поэтому вода из этого места почиталась чудодейственною. Таким же, по преданию, целебным почитался и источник при нынешней пыщугской Николаевской церкви, между церковью и кладбищем (...).[81]

Сотворение мифа

Смысл столь пространного и тщательного цитирования вызван необходимостью сравнительного анализа представленного В.П. Горшениным «Жизнеописания преподобного Варнавы Ветлужского», будто бы целиком «основанного на исторических материалах Д.П. Дементьева», с подлинником, опубликованным в сборнике «Пыщуганье». Лучший способ достичь указанной цели – неторопливое комментированное прочтение:

{Ветлужский и Хлыновский князь Кельдибек, заключив с вятичами союз, ходил воевать в 1417 году в двинскую землю. Поход был успешным, возвратились с богатой добычей. Привезли на берег Ветлуги и плененного в Великом Устюге молодого священника Варнаву, надеясь получить за него выкуп. Но по воле Божией невольнику – священнику Варнаве была уготована другая участь. Он не отчаялся, не сник, а продолжил нести слово Божие окружавшим его и слово услышали, и слово возымело силу. Одним из тех, кто слушал священника Варнаву

в 1433 г., разрушенная черемисами, так что это место было в запустении до 1698 г., когда кажировские иноки построили церковь в честь Нерукотворного Спаса, освященную в 1701 г. Раменская волость с 1891 г. из Костромской перечислена в Вятскую губернию.

[79] *Здесь в тексте имеется сноска Д.П. Дементьева за номером 43:* О сухопутной дороге по берегу Ветлуги имеются важные исторические сведения, в 1374 г. ушкуйники проезжали на лошадях по берегу Ветлуги (см. примечание 39 настоящей статьи). Позднее в писцовых и межевых Галичских книгах, при переписи 1629 г. вотчины Пыстюгской, Воздвиженского стану, помещались на границе «Черемисская дорога» и «Черемисский бор», значущейся по левой стороне реки Ветлуги. Также писались села: Кажирово, Быстрыя, Кокрин, Шанга, Михайловица с пометою «на черемисской стороне».

[80] *Здесь в тексте имеется сноска Д.П. Дементьева за номером 44:* См. «Костр. епарх. вед.» 1889 г. №11, стр. 245-247

[81] Пыщуганье». Историко-краеведческий сборник «Ветлужская сторона». Вып. III. Кострома. 1997-1998. сс. 14-17, 22

с явным интересом, был сам князь Кельдибек и так полюбил праведника, что позволил ему священнослужение на Якшане в церкви в честь святителя Николая. Семена пали на добрую почву. Здесь и ранее совершались богослужения, их помнили от времен новгородского пустынника Кия, в монашестве Николая, и черемисского князя Коджи Ералтема, названного в святом крещении (1240) Елеазаром. <…>[82]

Оговоримся, что подчеркнутые места в тексте обозначают привнесенную информацию, отсутствующую в первоисточнике, а выделение разреженным шрифтом указывает на искажение смысла. Например, сообщение В.П. Горшенина о молодости пленника Варнавы не подтверждается Ветлужским летописцем (по рукописи Солоницына), подчеркивающим лишь юный возраст бывшего воина Тихона: «Повествуется о преподобном Макарии, что он, при участии священника Варнавы и молодого бывшего воина Тихона, просвещал и крестил в Пыщугской волости много черемис».

Также В.П. Горшенин огульно утверждает, что до появления в Якшане священника Варнавы богослужение в церкви Святителя Николая не осуществлялось, а Ветлужский летописец высказывается достаточно неопределенно, свидетельствуя о совершении служб «еще ранее этого времени».}

{Когда в 1423 году один из новгородских монастырей был разорен шведами, Кельдибек не препятствовал переселению монахов на Якшан. Насельники новгородского Николаевского монастыря основали на берегу Ветлуги новый Корельский монастырь, писавшийся Якшанским, впоследствии Кажировским. Деятельное участие в его обустройстве принимал и священник Варнава. Восстанавливались ветхие храмы, строились новые, основывались монастыри. Места эти привле-

[82] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. сс. 26-27. Далее следует краткое изложение исторических событий XIV века неизвестного происхождения.

кали и священников-подвижников, молитвенников, ревнителей христовой веры и неутомимых проповедников слова Божия. Здесь произошла легендарная встреча ветлужских праведников. Ссылаясь на летописи, Д.П. Дементьев свидетельствует, «что под 1436 годом повествуется о преподобном Макарии, который при участии священника Варнавы и молодого бывшего воина Тихона просвещал и крестил в Пыщугской волости много черемис»[83]

По недоразумению, Корельский монастырь, расположенный на левом берегу Никольского рукава устья реки Северной Двины в 40 км к западу от Архангельска и входивший до 1683 года в состав Новгородской епархии[84], назван новгородским. Об участии же священника Варнавы в обустройстве Якшанского монастыря Ветлужский летописец предпочитает умалчивать.}

{Заметим, что в 1434 году случилось новое обострение черемисской войны. Князь Галичский Василий Косой, набирая рать для похода за Московский престол, получил от Кельдибека отказ в помощи и убил его. В ответ черемисы стали притеснять христиан и разорили Кажировский монастырь. Смиренные иноки Варнава, Макарий, Тихон, покинув разоренную обитель, стали спускаться по реке Ветлуге на небольшом суденышке (1436). Останавливались в пустынных местах, образовывая становища, которые впоследствии были названы станами. В каждом стане они находились по году и более.[85]

Ветлужский летописец указывает, что подвижники «*в каждом таком стане находились по целому году*», а вовсе не по году и более. Для чего потребовалась столь грубая подтасовка?}

[83] Там же. с. 27

[84] Юдин А.Б. (Северодвинск) История Николаевского Корельского монастыря от основания до 1683 года. http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Udin.html

[85] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. с. 28.

{На избранном месте воздвигался крест, устраивалось подобие престола и совершались церковные службы. Приходили они и в прибрежные селенья и в места, где местное население скрывалось от лихих людей, неся слово Божие и веру Христову. Для жительства себе строилась убогая малая келья, где они скрывались от непогоды. Так образовался первый их стан – Воздвиженский. Второй стан Богородский был образован около Шанги с основанием церкви Рождества Пресвятой Богородицы.[86]

Здесь В.П. Горшенин демонстрирует слабое знание географии Верхнего Поветлужья. В «Историческом очерке Пыщугской волости» говорится не о Шанге, а о с. Зубовском Шангско-Городищенской волости, что далеко не одно и то же.}

{На защиту христиан Поветлужья встала вдова Новгородского посадника Борецкого – Марфа, владеющая землями в верховьях Ветлуги, которая помогает восстанавливать разрушенные селения, населяет погосты духовенством и своими мирскими людьми. Позднее она одарила восстановленный монастырь: «Се аз Марфа… Посадница дает в монастырь Корельский на Якшане, что у реки Ветлуги… вотчину свою на Ветлуге-реке, ловища рыбные и земли, и воды, и пашни, и лес черный дикий…» – написала она в дарственной.[87]

Происхождение данной информации, отсутствующей в первоисточнике, установить не удалось. Однако в «Кратких исторических сведениях о Кажировской пустыни» Д.П. Дементьева можно прочесть:

В 1468 году г. Черемисы, населявшие берега реки Ветлуги были покорены и селения их разграблены и сожжены Галичанами, а крепости или города их Ветля-Шанган, Ветля-Юр (при устье реки Юрьевки,

[86] Там же. с. 28

[87] Там же.

где ныне г. Ветлуга) отобраны[88]. За одержание такой победы, главный покоритель князь и боярин Михаил Мстиславский получил в дар от Иоанна III всю Ветлужскую волость. Он и возобновил Корельский или Якшанский Николаевский монастырь. Однако Новгородская посадница Марфа Борецкая считала этот монастырь своей собственностью, делая вклады и дала от себя жалованные грамоты монастырю в 1460 и 1470 годах. <...>[89]

В сноске приводится пояснение:

Подлинных этих грамот не имеется, но Тоншаевский писец Захар Солоницын в ковчеге Ветлужской старины привел их содержание.

Содержание одной их грамот приводит П.С. Березин:

Се аз Марфа, вдова Ивана Андреевича жена, Великого Новгорода посадница, дает в дом Николы Чудотворца и святому Спасу в монастырь Корельский на Якшанге, что у реки Ветлуги, игумену Макарию и старцам вотчину свою, на Ветлуге реке ловли рыбные и лес черный дикий до устья Якшанги до Чукловского холуя четыре луки земли, шелепки, топи, озеро Свято и перерву и на той земле деревни Корело и Волынкино с людьми, скотом и животом.[90]}

{Дороги святых подвижников разошлись. Разные по возрасту, имея одну цель – неустанное служение Господу, они шли разными путями. «Макарий Желтоводский, иначе Унженский (1349-1444) – преподобный, сын посадского в Нижнем Новгороде. Двенадцати лет от роду, назвавшись безродным странником, убедил игумена Печерского монастыря постричь его в монашество. Позднее жил уединенно в лесу, потом поселился при Желтом озере, где основал обитель с целью обращения в

[88] *Здесь имеется сноска Д.П. Дементьева:* В княжение Василия Иоанновича (1505-1533 гг.) для защиты от татар устроены в разных местах крепости с насыпными земляными валами: в Ветлуге, Кологриве, Галиче, Солигаличе, Парфентьеве и Чухломе. Описан. Костр. Губ. 1861 г. стр. 337.

[89] Д.П. Дементьев. «Краткие исторические сведения о Кажировской пустыни». «Костромская старина». Вып. 2. Кострома. 1892. с. 8

[90] http://azaryj.narod.ru/Native/nashkraj.html

христианство чувашей и мордвы. В 1430 г. обитель была разорена татарами, которые самого Макария увели в плен. Хан, пораженный его святостью, отпустил его, после чего М. с учениками удалился в Галичскую страну, где основал (в 1439 году) на берегу реки Унижи[91] новый монастырь. Окрестные жители благоговели перед ним за защиту, которую он всегда успешно оказывал бедным против их притеснителей. Память 25 июля. [17; С. 88][92] Покидать Галичскую сторону преподобный Макарий не захотел, с помощью Божией основал Унженский монастырь, где и упокоился 95-летним старцем.[93]

Будучи продолжением слов «*Так образовался первый их стан – Воздвиженский. Второй стан Богородский был образован около Шанги с основанием церкви Рождества Пресвятой Богородицы*», начало абзаца наводит на мысль, что преподобный Макарий в основании Рождественского и Воскресенского станов не участвовал.}

{С этого момента в рассуждениях В.П. Горшенина заканчивается здравый смысл и начинается чистейшее мифотворчество:

Отец Варнава был моложе (дерзнем предположить, что родился о. Варнава около 1390 года; молодым, около 27 лет, его в 1417 году пленили в Устюге, надеясь получить выкуп…), уходил от «черемисския войны[94]», искал уединения и продолжал спускаться вниз по реке Ветлуге. На месте его становищ основаны Рождественский стан, где и была возведена церковь

[91] Так в тексте.

[92] В качестве источника сведений о преподобном Макарии Унженском и Желтоводском названа «История Нижегородского края в словаре Брокгауза и Ефрона. Н. Новгород. 1993». Однако никаких сведений о времени основания преподобным Макарием монастыря на Унже «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» не сообщает, дату разорения Желтоводской обители (1430) указывает неверно, реку Унжу называет озером.

[93] В.П. Горшенин. «Святой Преподобный Варнава и ветлужские станы». Ветлуга. 2010. сс. 28-29.

[94] От «черемисския войны» пришел на Красную гору не Варнава Ветлужский, а «старец духовной Варнава», скончавшийся в 1604 году.

Рождества Иисуса Христа и Воскресенский стан (1455)[95], где была возведена церковь Воскресения Иисуса Христа и где ныне город Ветлуга. Память о его пребывании на берегах Ветлуги и доныне хранится в местных преданиях. У села Рождественского над родником, называемым Варнавиным источником, устроена часовня.[96]

Преподобный Варнава «был саном иерей»; с учетом возрастного ценза кандидатов во священники (30 лет) и предполагаемых 2 лет служения в одной из церквей Великого Устюга можно рассчитать год рождения подвижника (1417 – 32 = 1385) и продолжительность жизни (1492 – 1385 = 107). Мог ли старец Варнава прожить «един, питаясь былием и вершием дубовым, не бе бо хлеба у него[97]» 107 лет?}

Как говорится, «quod erat demonstrandum» – «что и требовалось доказать»...

[95] Дата образована «от ветра главы своея».

[96] Там же. с. 29

[97] Рябов А.Н. «Преподобный Варнава Ветлужский чудотворец». Нижний Новгород. 2007. с. 119. В этом издании вместо «вершием» по ошибке набрано «вершнем».

Глава 5

ЧУДО ИГУМЕНА ТИХОНА

Варнавина пустынь

В конце декабря я получил, наконец, роскошно изданные австро-германским издательством «Böhlau Verlag» «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви», составленные из достоверных источников академиком Павлом Михайловичем Строевым. Как и предполагалось, никаких сведений о дате смерти преподобного Варнавы Ветлужского данный автор не приводит. О Варнавиной пустыни в данном источнике сообщается следующее:

Варнавина пустынь в 1775 г. обращена в соборную церковь города Варнавина. [III, 499]

Строители:

Савватий, основатель, 1551.
Питирим, 1636.
Сергий, казначей, 1644.
Иосиф Тучков, в февр. 1646.
Иосиф (который?) в сент. 1652.
Иосиф Дяткин, 1657.
Гурий, 1662–64.
Корнилий, в апр. 1678, 1682–86.
Киприан, 1705–14.[98]

Благодаря списку литературы к статье «Варнавинская-Троицкая мужская пустынь» в «Материале для историко-топографического исследования о православных монастырях в Россий-

[98] П.М. Строев «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви». С.-Петербург. 1877. с. 877

ской империи с библиографическим указателем 1890-1897 гг.» В.В. Зверинского, удалось установить, что в квадратных скобках указаны здесь том и страница «Истории Российской иерархии» епископа Амвросия.

Указанный источник был найден в Интернете, и на соответствующей странице III-й части значилось:

ВАРНАВИНА упраздненная мужеская пустыня находилась Костромской Епархии в Галицком уезде, на правом берегу реки Ветлуги впадающей в Волгу, на возвышенном месте расстоянием от С. Петербурга в 1132, от Москвы в 666, а от Костромы в 387 верстах. Церковь соборная в оной была во имя св. Апостола Варнавы, почему и пустыня именовалась Варнавиною, а прочее строение все деревянное. До учреждения Духовных штатов было за пустынею сею 112 душ крестьян, составлявших подмонастырскую слободу. В 1764 году при сочинении штатов оставлена на своем содержании, а потом вскоре обращена в приходскую Церковь; наконец в 1775 году при новом учреждении губернии и городов подмонастырная слобода обращена в уездный Костромской Губернии город; а церковь в соборную, по которой новоучрежденный город назван Варнавиным.[99]

Кожирова пустынь

Имея под руками столь авторитетные издания, нетрудно было навести справки о Кажировском мужском монастыре. К сожалению, в обоих источниках приводится довольно скудная информация о Якшанской обители:

КОЖИРОВА НИКОЛАЕВСКАЯ пустынь, в Галицком уезде, упразднена в 1764г. [IV, 555]

СТРОИТЕЛИ:

Антоний [a], в янв. 1679.
[a] «Ветлужской волости Кожарова».
Сергий Князев, 1687.

[99] «История Российской иерархии, собранная Новгородской Семинарии Ректором и Богословия Учителем, бывшим Антониева, а ныне Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Архимандритом Амвросием». М. 1807-1815. В VI-ти частях. Ч. III, с. 499

Марк, 1694–1701.
Сергий, 1706–9.
Иаков, 1714–17.[100]

***

КОЖИРОВА Никольская упраздненная мужеская пустынь, находилась Костромской Епархии в Галицком уезде. До Штатов 1764 года было за нею 56 душ крестьян.[101]

Корельский Николаевский монастырь

И хотя никаких сведений о дате основания обители указанные источники не сообщают, ее можно установить по времени разорения Корельского Николаевского монастыря[102]. В историческом очерке М.С. Григоревского приводятся следующие данные:

В первый раз упоминается Николаевский Корельский монастырь в 1419 г., в сказании двинскаго летописца, который под 1419 годом делаетъ такое замечание о монастыре: «пришедше мурманы войною 500 человекъ с моря в бусах и в шняках и повоеваша в Варзуге погост Корельской.... и Корельской монастырь святаго Николы... Церкви сожгли, а христиан и чернцев посекли».[103]

Краткую справку о Корельском монастыре у П.М. Строева сопровождает длинный список настоятелей:

[100] П.М. Строев «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви». С.-Петербург. 1877. с. 880

[101] «История Российской иерархии, собранная Новгородской Семинарии Ректором и Богословия Учителем, бывшим Антониева, а ныне Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Архимандритом Амвросием». М. 1807-1815. В VI-ти частях. Ч. IV, с. 555

[102] По информации исследователя Б.П. Суетина, Николо-Корельский монастырь был основан в 1410 году преподобным Евфимием. О нем известно, что он «жил среди “корелских детей” на Летнем берегу и “просвещал” их, то есть обращал в христианство». («Город Северодвинск». 2008. № 2, с. 12»

[103] М. С. Григоревский. «Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. Исторический очерк». Архангельск. 1898. http://nikolo-korel.ru/books/historical/

Корельский Николаевский, от Архангельска в 34 верстах, существовал в начале XV века. Ныне 3-го класса. [IV, 629]

Игумены:

Симеон...
Вассиан, 1528–30.
Зосима,1530.
Ефрем, 1540–48.
Антоний, 1549–51.
Киприан, строит., определен 1 окт. 1551 и был при следующих *(?)* игуменах (См. Акт. Ист., 1, № 158).
Варлаам, 1554.
Александр, 1560–66.
Игнатий, 1567 и 68.
Александр, 1570–81.
Варлаам, 1583–1600.
Парфений, 1601.
Геннадий, 1605.
Каллистрат, 1606–19.
Нифонт, 1620–22.
Герасим, 1624.
Сергий, 1629–32
Лазарь, 1633–1636.
Памво, 1638–45
Антоний, 1647–51.
Трофим, 1653.
Козма, 1657–74, отрешен.
Тихон, 1675–77. <...>[104]

Имя «Тихон» я не мог оставить без внимания, поскольку окончание срока его игуменства примыкало к году основания Крестогорского монастыря преподобным Тихоном Вохомским:

[104] П.М. Строев «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви». С.-Петербург. 1877. сс. 824-825

Об том угоднике Божием не дошло до нас никаких сведений кроме того, что в 7187 (1679) году он основал в 60 верстах от города Никольска на реке Вохме Крестогорскую Тихонову пустынь, обращенную в 1764 году в приходскую церковь.

Пустынь его была самая бедная, земли имела очень мало и во все времена непродолжительного (85 лет) своего существования управлялась строителями. Имени Тихона Крестогорского нет в «Историческом словаре» о святых, ни у Филарета Черниговского в его сочинении «Русские святые», ни в полном месяцеслове архимандрита Сергия, но авторитет ученого составителя списка вологодских угодников митрополита Евгений ручается за то, что этот неизвестный подвижник не без основания помещен в списке святых вологодских угодников. Без сомнения, у митрополита Евгения были достаточные к тому причины и доказательства.[105]

А что если игумен Тихон и преподобный Тихон Крестогорский – одно лицо? Поскольку по утверждению Д.П. Дементьева монахи Корельского Николаевского монастыря основали в 1423 году Корельский Николаевский монастырь на земле Черемисской[106], то почему бы не допустить, что основателем Тихоновой пустыни был бывший игумен того же Корельского монастыря?

Важные аргументы

В «Списках иерархов и настоятелей монастырей» П.М. Строева имеется справка следующего содержания:

Крестогорская пустынь, на реке Вохме, от города Никольска в 60 верстах; упразднена в 1764 г. [IV, 873]

105 http://vologda-eparhia.ru/scripts/99.htm

106 Д.П. Дементьев. «Краткие исторические сведения о Кажировской пустыни». «Костромская старина». Сборник, издаваемый Костромскою губернскою, ученою комиссией. Вып. 2. Кострома. 1892. с. 8

Строит. **Ефрем**, 1690-92
– **Антоний**, 1696, 1704, февр.[107]

Таким образом, с года основания обители до начала настоятельства Ефрема, проходит всего 11 лет. Можно ли за такой короткий срок, не имея строительского опыта на пустом месте основать новый монастырь? Между тем, игумен Тихон обладал таким опытом в полной мере, что подтверждает выдержка из «Истории Николаевского Корельского монастыря от основания до 1683 года» А.Б. Юдина:

<...> освящение церкви Успения Пресвятой Богородицы в 1667 году не могло произойти при Новгородском митрополите Макарии, так как он умер 14 ноября 1662 года. Во-вторых, согласно отписям монастыря от 22 декабря 1674 года игумену Тихону (выбран из черных священников монастыря в июне 1674 года после отрешения и ссылки в Соловецкий монастырь игумена Козмы (1657-1674 гг. – *А.Ю.*) и от 20 апреля 1677 года келарю старцу Арсению (определен в игумены 11 февраля 1678 года, отписан монастырь ему 1 мая 1678 года. - *А.Ю.*) каменная холодная церковь Николая Чудотворца к тому времени еще не была освящена. В первом случае оказались не в совершении главы церкви и ее внутренняя отделка. Главы совершены при игумене Тихоне (1674-1677 гг.). При нем же построены и царские двери.[108]

Другой важный аргумент содержит «История Российской иерархии» архимандрита Амвросия:

КРЕСТОГОРСКАЯ Тихонова мужеская пустынь, упраздненная при Штатах 1764 года, находилась при реке Вохме, бывшей Устюжской, а ныне Вологодской Епархии в Никольском уезде, в 60 верстах от города Никольска к Юго-Востоку. Основана пустыня сия в 7187, от Рожд. Хр. 1679 году. В ней настоятельство было Строительское, по переписным книгам 7186 года пустынь сия была писана без всяких поместий, да и после весьма мало имела земли и работников.[109]

[107] П.М. Строев «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви». С.-Петербург. 1877. с. 783

[108] http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Udin.html

[109] «История Российской иерархии, собранная Новгородской Семинарии Ректором и Богословия Учителем, бывшим Антониева, а ныне Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Архимандритом Амвросием». М. 1807-1815. В VI-ти частях. Ч. IV, сс. 873-874

Что за притча? Пустынь основана в 7187 (1679), а попала в переписные книги 7186 (1678) года!.. Для уточнения заглянем в Большую Советскую энциклопедию:

ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ, название рукописных книг, содержащих сводные сведения о количестве населения России 17 – 18 вв. Появились вследствие перехода от общих хозяйственных описаний к подворному. В середине 17 – начале 18 вв. подворные П. к. составлялись при проведении как всеобщих переписей тяглого (платившего налоги) населения (1646 – 48, 1676 – 78, 1710 и 1716), так и частных переписей населения отдельных районов или категорий (например, дворцовых крестьян).[110]

Таким образом, Крестогорский монастырь был основан не в 1679, а в 1677-78 годах, то есть почти одновременно с окончанием срока настоятельства игумена Тихона.

Старые синодики

Имя игумена Тихона было впоследствии обнаружено в старых синодиках, опубликованных на сайте Николо-Корельского монастыря:

<...> Далее поминаются игумены обители: Корнилий, Ефрем, (пропущен Трофим), Александр, Варлаам, (пропущены Парфений и Григорий), Каллистрат, (пропущен Нифонт), Сергий, Герасим (1624), Кирияк, Антоний, Тихон и монах Козма. Последний повидимому написан разнствующими чернилами, из чего можно заключать, что Синодик сей начат писанием во время настоятельства Козмы который был игуменом в 1661–1674 годах, но потом был отрешен от должности и затем был снова возстановлен (в 1683–5 г.г.)[111]

[110] Большая Советская энциклопедия. В 30-ти тт. М. 1969-1978. т. 19, с. 397

[111] Никанор (Каменский), еп. Архангельский и Холмогорский. «Старые синодики Николо-Корельского монастыря». Архангельские. Епархиальные ведомости. 1895. № 1. С. 9–10. http://www.nikolo-korel.ru/books/historical/nikanor_starye_sinodiki.htm

Основательные доказательства

И.К. Степановский в небольшой справке о Крестогорском монастыре назвал Тихона Крестогорского чудотворцем:

Крестогорская, Тихонова, мужеская пустыня; основана в 1679 г. преп. Тихоном, вологодским чудотворцем; настоятельство было строительское; упразднена в 1764 году; крестьян было 234 души. Ныне – приходская Тихоновская Вохомская церковь <...>[112]

Какие чудеса сотворил преподобный Тихон, при этом не сообщается... Ориентировочную дату смерти подвижника сообщает М.В. Толстой:

Преподобный Тихон Крестогорский, Вохмовский († ок. 1679—1690 гг.)[113]

Есть основания предположить, что Тихон Крестогорский скончался именно в 1679 году, поскольку в этом случае выясняется, что дата основания обители установлена по времени смерти основателя.

Если же допустить, что Тихон Крестогорский и бывший настоятель Николо-Корельского монастыря одно и то же лицо, окажется, что Крестогорская пустынь возникла в глуши вохомских лесов менее чем за два года стараниями довольно пожилого строителя. Это ли не чудо?

Так что у митрополита Евгения в самом деле были основательные доказательства святости преподобного Тихона Крестогорского.

[112] И.К. Степановский. «Вологодская старина (историко-археологический сборник)». Вологда. 1890.

[113] Граф М. В. Толстой. Рассказы из истории русской церкви. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК РУССКИХ СВЯТЫХ. http://www.ccel.org/contrib/ru/History/History39.html

Глава 6

ПРИМЕЧАНИЯ Д.П. ДЕМЕНТЬЕВА

О преподобном Варнаве Ветлужском

В редакторской ссылке к тексту «Исторического очерка Пыщугской волости» сообщается, что издателями «опущено подробное описание жития Варнавы Ветлужского, Тихона Лухского и Макария Унженского». Между тем, без изучения этих купюр невозможно дать критическую оценку рукописи Д.П. Дементьева. По окончании январских рождественских каникул я выехал в областной центр, предполагая, помимо прочего, сделать заказ на копирование некоторых материалов Государственного архива Костромской области и побывать в читальном зале Костромской научной библиотеки им. Н.К. Крупской, чтобы сделать выборку из дореволюционных изданий по истории Поветлужья.

При рассмотрении скопированных текстов бросилось в глаза одно из авторских примечаний к «Краткому историческому очерку Шангского городища» Д.П. Дементьева:

Преподобный Варнава Ветлужский был священником в Великом Устюге. Носится предание, что преп. Варнава в Устюге пленен Черемисами по р. Югу и Вохме и затем на Ветлуге реке жил в селе Никольском, в Корельском монастыре на Якшане, но при нападении Черемис скрылся ниже по реке Ветлуге и выбрал место на Красной горе, где ныне уездный город Варнавин. Об этом подробно будто бы было сказано в Кажировском Летописце, но мы только пользовались небольшими отрывками из этого Летописца. Об этом событии ничего обстоятельно не подтверждается другими сказаниями. Летописные сведения о жизни и подвигах преподобного Варнавы можно видеть в соборной церкви города Варнавина. Вообще, принимая во внимание от-

сутствие преп. Варнавы из прежней родины, Великого Устюга, и жительство его при реке Ветлуге 28 лет, мы видим разноречия относительно годов его кончины. Правильнее, по нашему мнению, кончину пр. Варнавы относить к 1445 г. (См. Сельский Вест. 1892 г. № 21 стр. 217; «Святые угодники Божии и подвижники Костромские». Кострома. 1870 г.; «Рукописное житие преподобного Варнавы Ветлужского» статья члена Костромской ученой архивной комиссии И.К. Херсонского, который тоже полагает кончину его 1445 г. (Костр. губ. вед. 1889 г. № 37 стр. 170, но в подлинном рукописном житии год кончины его не означен. Поэтому некоторые полагают кончину его не в 1445 г., а в 1492 году (Памятная книга для Костромской Епархии В.А. Самарянова. Кострома. 1868 г.; Всенародн. История Российского Госуд. изд. Земского 1886г. Москва т. III стр. 417), что, по нашему мнению, не верно; мы относим кончину его к 1445 г., а 1492 построена только церковь и положено основание обители преп. Варнавы. Потому-то согласно с Ветлуж. Лет. выход его из Устюга нужно полагать в 1417 г., когда Вятичи с Черемисами воевали в Двинской земле и осаждали Устюг (Северн. Руск. нар. Костомарова 1863 г. т. I стр. 141; Столетие Вятс. губ. Вятка 1880 г. т. I стр. 57; Новг. Л. I., 107).[114]

Таким образом выяснилось, что автор статьи категорически отрицает отнесение даты смерти преподобного Варнавы Ветлужского к 1492 году. Данное обстоятельство лишает В.П. Горшенина права пользоваться авторитетом В.П. Дементьева при обосновании предпринятой им биографической реконструкции, тем более что в рукописном примечании к «Историческому очерку Пыщугской волости» сказано:

41) А. О преподобном Варнаве Ветлужском и о разноречии в отношении годов кончины его см. [наш[115]] «Краткий очерк Шангского городища» примеч. 23е. (Костр. Старина III. 1894 г. Исследования стр. 36), где сказано, что в некоторых изданиях

[114] Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. сс. 36-37

[115] вписано карандашом

допускают кончину пр. Варнавы 1492 г., согласуясь с временем постройки церкви на месте г. Варнавина, а между тем в других изданиях отмечается более правильно год кончины его 1445й.[116]

О преподобном Макарии Унженском

В том же примечании довольно подробно излагается дементьевская версия жития преподобного Макария Унженского:

Б. Преподобный Макарий Желтоводский и Унженский Чудотворец род. в Нижнем Новгороде в 1349 году (Самарянов в «Памятной кн. для Костр. Епархии отмечает год рождения преподоб. Макария 1348 г.). Будучи 12 лет от роду, он был пострижен в монашество св. Дионисием в Троицком (Печерском см. житие пр. Макария Стафилевского 1891 г. стр. 3-5, и профес. [иеромонаха[117]] Макария 1885 г. стр. 17-19) монастыре 1361 г. Когда в 1374 г. Дионисий вызван был в Москву, долго ли преп. Макарий оставался в его обители и когда они свиделись с Тихоном Лухским, бывшим Малороссийским воином, неизвестно. По сказанию [св. Тихон[118]] ~~он~~ встретился случайно в Николаевском монастыре при Якшане на Ветлуге в 1435 году с преп. Макарием и Варнавою. Скрывшийся со службы Московского государя Василия II Васильевича Темного во время братоубийственной войны (1434 г.) из под Галича Костромского, молодой малороссийский воин Тихон, после странствования, нашел себе по душе добрых старцев Макария и Варнаву. Помыслы и душевные стремления их были одинаковы, почему они и решили подвизаться вместе. Но местные жители Черемисы язычники, за обращение в Христианство многих жителей на берегах Ветлужских и за святое крещение иноверцев прогнали их оттуда ниже и заставили разойтись. Макарий избрал сначала место при Желтых водах на левой стороне реки Волги, где и был устроен им при содействии великого князя Василия Васильевича монастырь [в честь[119]] святыя и Жи-

[116] Копия фрагмента «Исторического очерка Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен» Д.П. Дементьева, предоставленная Государственным архивом Костромской области. (ГАКО (ф.179. Оп. 2. Д 40). сс. 40-41

[117] вписано карандашом

[118] вписано карандашом

[119] вписано карандашом

воначальныя Троицы, который был скоро разграблен татарами в 1439 году, и сам Макарий, как пленник, с 40 своими мужами предстал на суд пред Казанским царем Улу-Махметом, который их всех отпустил. После свидания с преп. Варнавою на Ветлуге, Макарий избрал место жительства на берегу реки Унжи в пределах галичских, где и скончался будучи 95 лет от роду в 1444 году июля 25 числа. (Смотри «Житие преподобного Макария Унженского» составл. профессором иеромонахом Макарием, Санктпетербург 1885 года и священника Иоанна Стафилевского, С.Петербург 1891 г.; «Описание Макар. Монастыря» Москва 1835 года; «Летопись Мак. Мон.» Херсонского, Кострома 1888 г. «История Рус. Иерархии» ч. IV стр. 107-109; «Рукописи Мак. Мон.» Херсонского, «Словарь Церк. Ист. Верховского Спб. т. I. прил. «Рукописи Ундальского» ~~N~~ 332; «Соловец. Сборн.» N 229; гр. Уварова по каталогу Царского ~~N~~ 743 л. 246 сп. 1602 г. «Св. угодники [Божии[120]] Костромские». Кострома. 1879 г.). Кончина преподобного Макария отмечается в других местах (неправильно) 1504 года (Месяц. Христианский» Москва 1867 г. стр. 223).[121]

О преподобном Тихоне Луховском

В заключительной части своего обширного примечания Д.П. Дементьев воспроизводит традиционный вариант жития преподобного Тихона Луховского:

В. Преподобный Тихон Лухский родился в Малороссии, в пределах Литовских. После кратковременной службы у царя Московского под мирским именем Тимофей, он роздал все свое имение бедным и посвятил себя странствованию по монастырям, в одном из которых (в Москве или Кажирове??.) постригся в монашество, но степеней священства не принял. В Луховской вотчине князя Федора Ивановича Бельского он основал обитель в 1482 году, где и скончался 16 июня 1503 года. (Памятн. Кн. для Костр. епархии» Самарянова 1868 г. «Житие преподобного Макария» Спб. 1885 г. стр. 29; «Пролог» под 16 июня;

[120] вписано карандашом

[121] Копия фрагмента «Исторического очерка Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен» Д.П. Дементьева, предоставленная Государственным архивом Костромской области. ГАКО (ф.179. Оп. 2. Д 40). сс. 41-43

«Опис. Луховс. Тихон. Мон.» 1836 г. Рукоп. житие в Луховской пустыне; «Св. Угодн. Божии Костромские» 1879 г. «Правосл. Св. и подвиж. Земли Русской» Всеобщ. Рус. Календ. на 1891 г. Сытина стр. 29). В другом месте мы видим, что кончина Тихона Лухского была в 1492 году («Месяц. Христиан.» Син. тип. 1867 г. 183)[122]

[122] Копия фрагмента «Исторического очерка Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен» Д.П. Дементьева, предоставленная Государственным архивом Костромской области. ГАКО (ф.179. Оп. 2. Д 40). с. 43

Глава 7

ОШИБКИ ПО НЕВНИМАТЕЛЬНОСТИ

Житие и чудеса преподобного Макария

В своем рукописном примечании В.П. Дементьев ссылается на «Житие преподобного Макария», составленное профессором иеромонахом Макарием и опубликованное в 1885 году в Санкт-Петербурге. По всей вероятности, данное издание мало чем отличается от «Жития и чудес преподобного Макария» того же автора, вышедшего в свет в 1878-м. Эпизод встречи пустынножителей Верхневолжья у иеромонаха Макария изложен следующим образом:

Вышедши из обители, он отправился вверх по течению реки Волги. Дошедши до реки Луха, он остановился. Здесь-то, по преданию, Макарий имел случай ознакомиться с Преподобным Тихоном, Луховским чудотворцем. Оба они одинаково избегали мирской славы и хотели было, как гласит предание, подвизаться вместе. Для сего избрали уединенное место, при стечении двух рек – Луха и Добрицы[123]; но будто бы прогнаны были с избранного места не понимавшими их окрестными жителями. Этот неблагоприятный случай заставил их разойтись. Тихон пошел вверх по р. Луху, и в 8 верстах от города Луха (Костромской губернии), остановился в Луховской области, на Копытове, при реках – Лух и Возополи. Здесь он собрал несколько братии и скончался, 16 июля 1492 года простым монахом.

Внизу имеется авторское примечание:

Преподобный Тихон, в мире Тимофей, родом малороссиянин, был в воинской службе, пострижен в монашество в Москве. Отсюда перешел в Луховскую обитель, где была вотчина князя Федора Ивановича Бельского, с коим он переселился из Малороссии. Память Пр. Тихона совершается Церковью 16 июня, в день открытия его мощей (1569 г.). Крат. Рукоп. Жит. Пр. Тихона в Луховской пустыни. [124]

[123] *имеется примечание*: Река Добрица впадает в р. Лух, а Лух в Клязьму, которая впадает в Оку.

Никаких иных сведений о преподобном Тихоне иеромонах Макарий не сообщает, излагая историю основания преподобным Макарием Макариев-Решемского монастыря:

<...> А преподобный Макарий, расставшись с Тихоном, пошел по реке Добрице. Отошедши около 60 верст, остановился на берегу р. Волги, близ слободы Решмы Юрьевецкого уезда. На этом месте Макарий сперва построил малую келлию. Здесь-то, вдали от мирской суеты, немалое время подвизался он в пустыннических подвигах. Бдение, пост и молитва были постоянными сопутниками его жития. Своими великими подвигами пустынник мало по малу сделался известным в окрестностях. Смирение вознесло его пред всеми, снискав ему славу и уважение. К нему приходили многие за благими советами и ради спасения своей души. Увлекаемые его высоким примером, многие оставляли свои мирские занятия и давали обет проводить с ним пустыннической жизнь. Для собравшейся братии Макарий основал обитель во имя Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, которая находится ныне в Юрьевецком уезде, Костромской губернии, при слободе Решме, управляемой прежде игуменами, а теперь строителями.[125]

Далее излагается история основания Желтоводской обители с указанием двух важных дат, позволяющих дать точную оценку подлинности сведений, сообщенных в исторических очерках Д.П. Дементьева:

<...> Слава великих его подвигов распространялась повсюду, от царских чертогов до хижин иноверческих. Одни искали его благословения, а другие хотели подражать ему. Для собравшихся иноков преподобный решился, около 1434 года, основать обитель во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы. В это время В.К. Василий Васильевич Темный скрывался от преследований двоюродного брата своего князя

[124] Профессор Иеромонах Макарий. «Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца». 1878. с. 27.

[125] Там же. с. 28

Дмитрия Юрьевича Шемяки, который хотел лишить его престола. Гонимый князь находил убежище в Нижнем Новгороде; отсюда посещал Пр. Макария и оказал ему значительное пособие в сооружении монастыря, который от прилегавшего озера, подобно строителю, назван был Желтоводским. В 1435 году, сооружен уже был деревянный монастырь сей с церковью Св. Живоначальныя Троицы. В новоустроенной Желтоводской обители Макарий был наставником и вместе слугою для всей своей братии.

В этом месте имеется примечание:

А о том, что Пр. Макарий обречен саном священства и игуменства, говорится только в рукоп. житии Унженского монастыря на лист. 262, что «он в Желтоводской обители и священства чин прият и на игуменство произведеся».[126]

Говоря о странствиях преподобного Макария после освобождения из татарского плена в 1439 году иеромонах Макарий упоминает о посещении им Варнавиной пустыни:

Между многочисленными станами их путешествия остались известною в предании прежняя Варнавина пустынь, куда заходили Пр. Макарий и беседовал несколько времени с близким к нему сподвижником, Пр. Варнавою.[127]

Из текста неясно, произошла ли эта встреча случайно или же преподобный Макарий, будучи наслышан о подвигах отца Варнавы, решил его навестить. В любом случае иеромонах Макарий не имел права называть Варнаву Ветлужского «сподвижником[128]» Макария Унженского, поскольку согласно житию последние не были лично знакомы…

[126] Профессор Иеромонах Макарий. «Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца». 1878. с. 30.

[127] Профессор Иеромонах Макарий. «Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца». 1878. сс. 41-42.

[128] Слово «*сподвижник*» обозначает того, «кто участвует вместе с кем-либо в каком-либо трудном деле». «Словарь русского языка». В 4-х тт. М. 1881-1884. т.4, с. 227.

Вотчина князя Бельского

Вернемся к примечанию Д.П. Дементьева в той части, где говорится об основании Тихоном Луховским обители в Луховской вотчине князя Федора Ивановича Бельского, « с коим, по свидетельству иеромонаха Макария, переселился из Малороссии». Данное обстоятельство по странной забывчивости оставлено Д.П. Дементьевым без внимания. Между тем время переселения, а точнее бегства, князя Бельского из Литовского княжества можно установить довольно точно по справке из Большой советской энциклопедии:

БЕЛЬСКИЕ, княжеский и боярский род в России 15–16 вв. Происходил из рода великого князя литовского Гедимина. В 1482 Федор Иванович Б. (умер около 1505–06), а в 1500 его брат Семён Иванович Б. (умер после 1507) «отъехали» в Россию, где первый получил удел сначала в западных районах, а затем (после опалы 1493 и прощения 1497) в Поволжье. Этими уделами Б. владели до 1571. В 1498 Иван III выдал свою племянницу рязанскую княжну Анну Васильевну за Федора Ивановича Б. <…>[129]

Можно ли после этого утверждать, что Тихон Луховской встречался с Варнавой Ветлужским и Макарием Унженским еще до разорения Николаевской обители на Якшане в 1434 году? Вопрос, что называется риторический…

Не менее абсурдно выглядит предположение, что в 1434-1436 годы Макарий Унженский с Варнавой Ветлужским и Тихоном Луховским спускался на небольшом суденышке по реке Ветлуге, поскольку в это самое время он, по свидетельству иеромонаха Макария, основывал на Желтом озере деревянный монастырь.

Внимательное изучение исторических данных позволяет уточнить дату основания обители на реке Лух, которая не могла появиться ранее получения Федором Ивановичем Бельским удела в Поволжье в 1497 году.

[129] Большая Советская энциклопедия. В 30-ти тт. М. 1969-1978. т. 3, с. 185

В свете вышеизложенных фактов полностью неправдоподобным представляется легенда о совместном подвижничестве Макария Унженского и Тихона Луховского. В брошюре Н.М. Зонтикова, выпущенной к 555-летию преставления преподобного Макария, данное предание не нашло отражения. В то же время, на основе изучения рукописного жития Макария Унженского и Желтоводского, здесь выдвинута альтернативная версия дожелтоводского периода жизни подвижника:

Пробыв в Печерском монастыре какое-то время, преподобный Макарий, скорее всего по благословению Дионисия, ушел из обители, ища уединения, на северную границу Нижегородского княжества. Он поселился на берегу реки Лух (левый приток Клязьмы), вблизи от впадения в нее речки Добрицы. В житии преподобного говорится, что он «прииде к реце, глаголемой Лух, и возлюби тамо место безмолвного ради пребывания и ту созда себе малу хижину и нача жительствовати един...» Вначале подвижник жил один, затем вместе с ним стали селится другие иноки и постепенно на берегу Луха возник небольшой монастырь. <...> На берегу реки преподобный «воздвиже ... церковь во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа чудного Его Богоявления, и обитель огради и братию совокупи».

Неизвестно, сколько времени провел преподобный Макарий в основанном им Богоявленском монастыре, но, по-видимому, он жил на Лухе достаточно долго. Об этом периоде его жизни, приходящемся на великую эпоху объединения русских земель вокруг Москвы, эпоху Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, житие говорит очень мало. Через какое-то время преподобный Макарий оставил свою обитель на Лухе. Он «нарек от братии игумена ... передал ему все строение и братию» и ушел на северо-восточную границу Нижегородского княжества – на Волгу. Здесь, невдалеке от устья реки Керженец и возле озера Желтые воды, преподобный основывает свой второй монастырь, в котором «созда церковь во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы и всяким благолепием украси ю».[130]

При этом возникает весьма болезненный вопрос о пребывании преподобного Тихона Луховского до 1497 года. Ответ прост:

[130] Н.А. Зонтиков. «Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский. К 555-летию со дня преставления 1444-1999 гг.». Кострома 1999сс. 17-18.

находился в свите князя Федора Ивановича Бельского, от которого и получил за долгую и верную службу право подвизаться на реке Лух. К этому времени и надо относить пострижение воина Тимофея в монашество.

Современная версия жития

Плохая осведомленность, невнимательность и нежелание логически мыслить, присущие некоторым из исследователей истории Верхневолжья, свойственны, к сожалению, автору разработки под названием «Преподобный Варнава Ветлужский». Данный документ размещен на сайте www.proshkolu.ru «к 565-летию со дня смерти преподобного Варнавы Ветлужского»:

В 1417 г. вятские и ветлужские марийцы под предводительством князя Кильдебека предприняли поход на русский город Великий Устюг и разорили его. Тогда же в Якшан, на реке Ветлуге был приведен пленный из Устюга Преподобный Варнава.

Еще в 1238 г. после разорения шведами корельских и новгородских церквей сюда пришли новгородские монахи, и с ними был пустынник Кий, в монашестве Николай, из Корельского Николаевского монастыря. Они основали на берегу Ветлуги монастырь Корельский, назвавшийся Якшанским (впоследствии Кажировский). Монастырь стал почитаемый местным населением. В нем был крещен марийский князь Коджи Ералтем, названный при святом крещении (1240 г.) Елеазаром. При Кильдибеке в нем нашли пристанище и вели службу Макарий Унженский и Тихон Лухский. Через некоторое время Кельдибек полюбил священника, дал свободу Преподобному Варнаве и позволил служить в известном монастыре.

В 1434 г. князь галичский Василий Косой вместе с братьями Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякою в межкняжеских разборках убивают черемисского князя Кильдебека. За это Черемисы, поощряемые жрецами, начали разорять русские поселения на Ветлуге и разгромили Николаевскую обитель.

Иноки Варнава, Макарий и Тихон принуждены были искать для жительства другие места. Из разоренной Николаевской обители (Ка-

жирово), трое проповедников на небольшом судне спустились по реке Ветлуге. По берегам реки Ветлуги они останавливались и в станах воздвигали деревянный крест. Затем устраивали подобие престола и совершали церковные службы.

Для жительства себе строилась убогая малая келья, в которой они и скрывались от непогоды. Случалось и так, что они приходили в селения, расположенные по берегам Ветлуги, для проповедования слова Божия, или в те места, где в лесах скрывался народ от татар и русских разбойников. После года такого служения священники спускались вниз по реке, создавали новый стан, и богослужение проводилось таким же образом. Местное население, в основном черемисы, крестились, принимали православную веру и, как могли, помогали инокам в пропитании и одеянии, строили деревянные церкви. Далее (через 1 год) иноки спускались по реке на следующее стойбище.

И так первый стан был церкви Воздвижения креста Господня на берегу Ветлуги в нынешней Пыщугской волости (от редакции 1890 года).

Второй стан был на том месте, где ныне в Шангско-Городищенской волости (село Зубовское). Здесь была основана церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Третий стан был в Рождественской волости, и здесь положено основание церкви Рождества Иисуса Христа.

Четвертый стан и где ныне город Ветлуга, здесь была восстановлена церковь Воскресения Иисуса Христа.

Если посмотреть на даты, то в Воскресенском стане Преподобный Варнава с иноками вел свое богослужение с 1437-1438 гг.

А так как при них была восстановлена, разоренная на тот момент церковь, можно правомерно считать, что основание города Ветлуги было до названных дат (1437 г.).

С этих пор и получили свои названия места станов, которые сохранились в переписных церковных книгах (1629 г.): Воздвиженский, Богородский, Рождественский и Воскресенский.

Последним станом было пустынное возвышенное место по правому берегу реки; впоследствии это место стали называть «Красная гора».

Здесь иноки оставили Преподобного Варнаву и пошли сначала к Волге, а затем по ее притокам. Тихон пошел вверх по реке Лух, и в

8 верстах от прежнего места (в 5 верстах от города Луха Костромской губернии), остановился в Луховской области, на Копытове, при реках Лухе и Возополи, а Макарий, пошел по реке Добрине и остановился на берегу Волги, близ слободы Решмы Юрьевецкого уезда.[131]

Сразу отметим, что автор этих материалов ветлужанин Владимир Александрович Комиссаров все-таки кое в чем прав. Будучи учителем информатики по основной профессии, он довольно точно рассчитал год основания Воскресенского стана, опираясь на исторические материалы Д.П. Дементьева. Никакими иными достоинствами вышеупомянутое исследование не обладает, и перечислять всякого рода неточности, исторические ошибки и ложные словоупотребления нет нужды...

[131] В.А. Комиссаров. «Преподобный Варнава Ветлужский». http://www.proshkolu.ru/user/vladikom/file/996275/

Глава 8

СОИМЕННИКИ

Верная гипотеза

Информацию Д.П. Дементьева о неправильном отнесении в ряде источников даты представления преподобного Макария к 1504 году, подтверждается в «Рассказах из истории русской церкви» М.В. Толстого:

В словаре Щекатова, в словаре русских Святых и в Истории Русской Иерархии, кончина преп. Макария ошибочно отнесена к 1504 году. По свидетельству рукописного жития, он преставился 25 июля 6952 (1444) года. (Русские Святые под 25 июля).[132]

Как оказалось, ту же самую дату называет П.М. Строев в статье о Макариево-Унженском монастыре:

Макариев, на реке Унже, в городе Макарьеве, основан св. Макарием в половине XV столетия, но запустел. В 1596 г. возобновлен строителем Давидом Хвостовым. Ныне 3-го класса. [V, 39.] 30 янв. 1854 возведен в первый класс. ИГУМЕНЫ:

Св. **Макарий** Унженский † 25 июля 1504.
(строит. **Давид Хвостов**. 1596 – 1608)
Иона, 1598.
Иоасаф, 1607 – 10.
Зосима, 1613 – 25
Макарий, 1625 – 33.
Макарий, вторый, определен 22 февр. 1634; до 1638. <...>
Макарий 1820 перев. из Железноборовского; архим. с 1829 по 1838.[133]

[132] М.В. Толстой «Рассказы из истории Русской Церкви». М. 1999. с. 243
[133] П.М. Строев «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви». С.-Петербург. 1877. с. 856

В чем причина этой достаточно очевидной ошибки? В списке игуменов монастыря мы видим трех соименников преподобного, так отчего бы не быть четвертому, умершему в 1504 году? Не отсюда ли проистекают ложные сведения об «обречении преподобного Макария саном священства и игуменства»?

Гипотеза о существовании у преподобного Макария игумена-соименника устраняет все недоразумения и представляется весьма вероятной. Почему бы в таком случае не предположить, что упоминаемые в рукописи Захара Солоницына «смиренные иноки Варнава, Макарий и Тихон», не были всего лишь соименниками Варнавы Ветлужского, Макария Унженского и Тихона Луховского?

Позднейшая интерпретация

Для уточнения некоторых деталей придется отделить текст Ветлужского летописца от позднейших его интерпретаций Д.П. Дементьевым. Сделать это несложно, так как поясняющие вставки обрамляют выборку из рукописи Захара Солоницына:

<...> Князь Галичский Василий Косой вместе с братьями Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякою, набирая рать с ветлужских берегов для войны за московский великокняжеский престол, убил в 1434 г. черемисского князя Кельдибека. Луговая черемиса ветлужская, поощряемая жрецами, так рассвирепела за это, что не стала давать пощады христианскому населению и разгромила Николаевскую обитель, а ее смиренные иноки Варнава, Макарий и Тихон принуждены были искать для жительства другие места. Из разоренной Николаевской обители, что ныне Кажирово, эти трое проповедников на небольшом судне спустились по реке Ветлуге (1436 г.). По берегам реки Ветлуги они останавливались подолгу, образовывая становища, которые впоследствии были названы станами. Эти становища, или станы, имели для преподобных важное значение: отсюда они отходили проповедовать слово Божие инородным черемисам. В каждом таком стане они находились по целому году. Первою заботою подвижников было на избранном месте воздвигнуть деревянный крест, устроить подобие пре-

стола и тут совершать церковные службы. Для жительства себе строилась убогая малая келья, в которой они и скрывались от непогоды (...).

Случалось так, что они приходили в селения, расположенные по берегам Ветлуги, для проповедования слова Божия, или в те места, где в лесах скрывался народ от татар и русских разбойников. Так образовался первый их стан. И так было вновь положено на прежнем месте основание Воздвижения креста Господня на берегу Ветлуги в нынешней Пыщугской волости. Второй стан был на том месте, где ныне Шангско-Городищенской волости село Зубовское. Здесь была основана церковь Пресвятой Богородицы. Третий стан был в нынешней Рождественской волости, и здесь было положено основание церкви Рождества Иисуса Христа, а на том месте, где четвертый стан, и где ныне город Ветлуга, восстановлена была церковь Воскресения Иисуса Христа. С этих пор и получили свои названия места станов, которые сохранились в переписных книгах (1629 г.): Воздвиженский, Богородский, Рождественский и Воскресенский станы. Вся эта местность была населена более всего черемисами и весьма немногими русскими. Много черемис проповедниками было обращено в Христианскую веру. (...)

Выражение «смиренные иноки» вполне определенно указывает, что ни один из трех проповедников не был в священном сане. Как сложились судьбы этих подвижников?

В жалованной грамоте Марфы Борецкой Корельскому монастырю на Якшане упоминается имя игумена Макария. Если допустить, что иноку Макарию в 1436 году было 30, в 1460-1470 годах он достиг «игуменского» возраста 55-65 лет...

Сведения священника Иосифа Капацинского о преподобном Тихоне, искавшем уединенного места в Поветлужье, скорее имеют отношение к Тихону Крестогорскому, нежели к смиренному иноку Тихону из Ветлужского летописца...

Смиренный инок Варнава достиг Красной горы после уже после смерти Варнавы Ветлужского и избрал ее местом своего подвига в дань памяти о тезоименитом предшественнике преподобном Варнаве Ветлужском...

Содержание

Глава 1
ПОГРЕШНОСТИ И РАЗНОЧТЕНИЯ
Варнава основатель 2
Допрос посторонних свидетелей 3
Список литературы 6
Необходимость уточнения даты 8
Глава 2
БИОГРАФИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА
Сторонники поздней датировки 10
Окончательное резюме 12
Сын утешения 14
Большой промежуток времени 16
Глава 3
ПРОТИВ МНЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА
Ошибка в основании доказательства 19
Рукописи не горят 20
Варнавинская сторона 25
Глава 4
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО
Архив Дементьева 31
Тоншаевский писец 33
Исторический очерк Пыщугской волости 36
Сотворение мифа 40
Глава 5
ЧУДО ИГУМЕНА ТИХОНА
Варнавина пустынь 47
Кожирова пустынь 48
Корельский Николаевский монастырь 49
Важные аргументы 51
Старые синодики 53
Основательные доказательства 54
Глава 6
ПРИМЕЧАНИЯ Д.П. ДЕМЕНТЬЕВА
О преподобном Варнаве Ветлужском 55
О преподобном Макарии Унженском 57
О преподобном Тихоне Луховском 58

Глава 7
ОШИБКИ ПО НЕВНИМАТЕЛЬНОСТИ
Житие и чудеса преподобного Макария....60
Вотчина князя Бельского....63
Современная версия жития....65
Глава 8
СОИМЕННИКИ
Верная гипотеза....68
Позднейшая интерпретация....69